

EUROPEAN **RESEARCHER**

International Journal of Social Sciences

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2015. Vol.(95). Is. 6. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2013 – 0,463

Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Aleksandr** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>

E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.6.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № 163.

EUROPEAN RESEARCHER

2015

Is. 6

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2015. № 6 (95). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,463
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статье, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 25.6.15.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № 163.

C O N T E N T S

Historical sciences and archaeology

Creative Heritage of S. N. Semanov as a Historical Source on the Political
History USSR of the 1970th – the 1980th

Anna A. Kudrina, Artjom A. Fomenkov, Olga S. Rybkina 416

Economic sciences

About Some Aspects of Development of the Domestic Market
of Services of the Waterway Transport

Marina V. Kogan, Il'ya A. Boytsun 421

The Relationship of the Collective Effectiveness with the Leadership in a Group Work:
a Project in the Field of Health

Nejmeddine Abdellatif Ben, Aida Arjoun, Sonia Belhadj, Nejib Belhabib 429

Pedagogical sciences

Critical Analysis of Media Violence Text on the Media Education Lessons

Alexander Fedorov 442

Philological sciences

The Onomastic Phraseological Units in the Works of I.V. Goethe
(Compiled By Authors «German Onomastic Phraseological Dictionary»)

Manana Napireli 451

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 95, Is. 6, pp. 416-420, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.95.416
www.erjournal.ru

Historical Sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 930

Creative Heritage of S. N. Semanov as a Historical Source on the Political History USSR of the 1970th – the 1980th

¹ Anna A. Kudrina

² Artjom A. Fomenkov

³ Olga S. Rybkina

¹ Nizhny Novgorod state university N.I. Lobachevsky, Russian Federation

² Nizhny Novgorod state university N.I. Lobachevsky, Russian Federation
Associate Professor

E-mail: artjom2310@inbox.ru

³ Nizhny Novgorod institute of management of the Russian academy
national economy and public service, Russian Federation
Associate Professor

Abstract

In work is considered various works of the prominent Soviet writer and journalist, the convinced Russian national patriot as a historical source. There are revealed the reason of the importance of memoirs and reflections of public figures of the late Soviet era as historical sources. The most significant aspects of a creative heritage of S.N. Semanov for modern historians are defined. The important historical events which found reflections in S. N. Semanov's works are specified.

Keywords: S. N. Semanov, historical source, "stagnation", reorganization, Russian national patriot.

Введение

Последние 10 лет стали своего рода водоразделом. События ещё советского периода, включая не только эпоху «застоя», но даже и годы перестройки. Отчасти не выглядит даже удивительным, что современные студенты плохо ориентируются в реалиях тех лет, зачастую даже неверно упоминая фамилии глава советского государства в хронологической последовательности (во всяком случае, «писать» этот факт только на низкий уровень преподавания Отечественной истории вряд ли возможно). Иначе говоря, советский период уже окончательно стал *историей*. Важно также отметить, что уходят из жизни не только политические деятели тех лет (последний яркий пример тому – кончина Е.М. Примакова),

но также и представители интеллектуального сообщества, оказывавшие влияние не только на умонастроения населения, но также и на процесс принятия политических решений.

Методы и материалы

Одним из таких людей, вне всяких сомнений, являлся Сергей Николаевич Семанов (1934–2011). Из его наиболее значимых постов уместно указать должность главного редактора в весьма популярном в 1970–1980-е годы журнале «Человек и закон». По мнению видного современного исследователя русского национализма Н. Митрохина, С.Н. Семанов являлся одним из наиболее значимых коммуникаторов, связывающих между собой последователей русского национал-патриотизма из разных социальных групп [1]. Кроме того, как отмечал сам С.Н. Семанов, «мы сознательно ставили цель добраться до души среднего партработника, служащего, чиновника правоохранительных органов, офицеров и генералов армии. Когда добирались до них, имели ощутимый гражданский успех» [2]. Иначе говоря, основной задачей С.Н. Семанов и его единомышленники из числа части столичных русских национал-патриотов считали просвещение советской партийно-хозяйственной элиты «второго» эшелона.

Нельзя не отметить одного весьма значимого обстоятельства. Связано оно с тем, что многие документы, проливающие свет на политическую историю нашей страны 1970-х – 1980-х годов, утрачены. Архивы пока не могут «похвастаться» большим пластом материалов по означенному периоду (официальные документы в данном случае не в счёт). Во-первых, у российских архивов не всегда имеются возможности для систематизации поступивших материалов. Как следствие, ряд документов, находящихся на хранении в архивах, исследователям по-прежнему недоступен. Во-вторых, в результате перевода ряда архивных документов в другие хранилища часть материалов в настоящее время также закрыта для исследователей. Наиболее яркий пример, подтверждающий данное положение, – ситуация с так называемым Центром документации «Народный архив», созданным в 1988 году по инициативе группы преподавателей (прежде всего речь идёт о Б.С. Илизарове) и студентов Московского Государственного Историко-Архивного института для принятия на хранение материалов о жизни рядовых граждан СССР и содержащий среди прочих материалов и документы по истории общественных организаций. Этот архив по своей сути не имел аналогов во всём мире [3]. Определённый период времени этими материалами исследователи могли достаточно свободно пользоваться, однако в 2006 году фонды были перевезены в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) и вплоть до настоящего времени они недоступны. То есть, источниковая база по истории СССР 1970-х – 1980-х годов вряд ли может быть признана оптимальной для комплексного изучения данного периода.

К чести С.Н. Семанова в этой связи необходимо отметить, что при жизни он успел оставить для всех интересующихся политической историей СССР последних десятилетий обширное наследие. В первую очередь это, разумеется, касается его дневниковых записей, причём исследователям доступны как сокращённая [4], так и полная версия таковых [5]. Относительно дневниковых записей С.Н. Семанова укажем, что именно этот источник даёт наиболее чёткие представления о политических взглядах автора, так как написан он по горячим следам событий, а не в результате осмысления (и, что вполне возможно, переосмысления) таковых через энное количество лет. С нашей точки зрения, особенно важными являются фрагменты дневника, посвящённые выборам народных депутатов РСФСР [6], а также идеи относительно внутренней политики в Закавказье [7].

Ряд выпущенных С.Н. Семановым монографий в трудно определяемом на первый взгляд жанре [8] – «Андропов: семь тайн генсека с Лубянки» [9], «Брежнев: Правитель золотого века» [10], «Русско-еврейские разборки» [11], «Русские для России» [12] и «Юрий Андропов. Генсек из КГБ» [13] – также следует причислить к важным историческим источникам по истории СССР 1970-х – 1980-х годов. В какой-то степени правомерным является утверждение, что упомянутые выше работы С.Н. Семанова посвящены прежде всего вопросам борьбы Ю.В. Андропова с его противниками – прорусски мыслящими представителями партийного, советского и хозяйственного аппарата, а также деятелями культуры. Учитывая то обстоятельство, что С.Н. Семанов сам является видным русским

патриотом (и даже одним из идеологов данного направления – ведь именно его перу принадлежит напущенная статья «О ценностях относительных и вечных» [14], сыгравшая большую роль в становлении русистского движения в СССР), можно сделать вывод, что отмеченные нами работы содержат среди прочего авторские воспоминания о внутриполитических процессах в стране в 1960-е – 1980-е годы, в том числе и о периоде, породившем различные новые образования политического характера [15].

В целом же упомянуты работы представляют собой ценный источник по истории политической мысли СССР второй половины XX века. При этом не обойдём также внимание и то обстоятельство, что С.Н. Семанов привёл на страницах данных книг тексты ряда документов той эпохи, в частности, секретной записки Ю.В. Андропова в ЦК КПСС, датированной 28 марта 1981 года (кроме книги С.Н. Семанова она опубликована также в упоминавшемся выше сборнике «К не нашим», а также в журнале «Источник» [16]). Как известно, в данном документе речь шла об опасности, связанной с усилением русофильских тенденций в СССР. Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что написан был текст «Об антисоветской деятельности Иванова А.М. и Семанова С.Н.» главой КГБ, то есть едва ли не самым информированным человеком в СССР. Впрочем, укажем, что этот текст, хотя и был создан на основе оперативной информации, содержал в себе и ложные утверждения, которые, судя по всему, объяснялись не недостаточным знанием Ю.В. Андропова ситуации в диссидентском движении, а особенностями его видения внутренней политики СССР.

Кроме того, С.Н. Семанов, будучи профессиональным историком (в своё время ему была присвоена учёная степень кандидата исторических наук, а докторская степень ему так и не была присуждена после защиты в 1974 году [17]), оказывал содействие молодым историкам, занимающимся изучением политической историей позднего СССР. Это касается не только упомянутого уже нами выше Н.А. Митрохина, который без помощи С.Н. Семанова вряд ли смог бы написать столь фундаментальный труд о русских национал-патриотах, который у него в итоге получился. С.Н. Семанов совместно с молодой московской исследовательницей А.А. Лотаревой составил сборник документов под названием «К не нашим. Из истории русского патриотического движения» [18]. В нём опубликованы прежде всего программные статьи 1960–1970-х годов, оказавшие влияние на становление и развитие русского национал-патриотического движения. Кроме того, на страницах данной работы присутствуют наиболее значимые материалы, написанные оппонентами русского патриотического лагеря – имеются в виду статья «Против антиисторизма» А.Н. Яковлева и «Записка об антисоветской деятельности Иванова А.М. и Семанова С.Н.» Ю.В. Андропова. Нашлось здесь также место для письма под названием «Без надлежащей взыскательности», написанного в 1972 году Д. Лихачёвым, Д. Благим, С. Мишинским и С. Поспеловым и направленным против нарождавшегося русского патриотического движения.

Заключение

Таким образом, следует признать, что С.Н. Семанов в отличие от ряда своих современников и единомышленников оставил обширное творческое наследие, являющееся ценным источником по политической истории СССР 1970-х – 1980-х годов. В его работах гармонично переплетаются описание политических событий с точки зрения человека, имеющего обширные связи в том числе и в «верхах» (впрочем, «жареных» фактов о деятельности членов Политбюро ЦК КПСС в его трудах по большому счёту нет), с собственными размышлениями о желательном русском национально ориентированном государственном строе и планами единомышленников по установлению такового. Разумеется, работы С.Н. Семанова страдают субъективизмом, однако, во-первых, этим отличаются практически все источники мемуарного характера, а, во-вторых, ценность представленных им сведений перекрывает негативные стороны его наследия.

Примечания:

1. Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 380.
2. Семанов С.Н. Юрий Андропов. Генсек из КГБ. М.: Алгоритм, 2011. С. 195–196.

3. Илизаров Б. И Слово воскрешает... или «Прецедент Лазаря»: 25 тезисов и развернутое дополнение к светской теории воскрешения: по материалам Народного архива. М. – СПб.: Летний сад, 2007. С. 8.
4. Семанов С.Н. Дневник 1990 года // Новое литературное обозрение. 2007. № 84. С. 691–714.
5. Семанов С. Дневник 1990 года. URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/401>
6. Семанов С.Н. Дневник 1990 года // Новое литературное обозрение. 2007. № 84. С. 691.
7. Там же. С. 691–692.
8. Зубков С.А. Рецензия на книгу: Семанов С. Брежнев: правитель «золотого века» // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 297-299.
9. Семанов С. Андропов: 7 тайн генсека с Лубянки. М.: Вече, 2001. 415 с.
10. Семанов С. Брежнев: Правитель «золотого века». М.: Вече, 2002. 397 с.
11. Семанов, С. Русско-еврейские разборки вчера и сегодня. М.: Альтернатива, 2004. 389 с.
12. Семанов С. Русские для России. М.: Алгоритм, 2010. 462 с.
13. Семанов, С. Юрий Андропов. Генсек из КГБ. М.: Алгоритм, 2011. 347 с.
14. Семанов С. О ценностях относительных и вечных // Молодая гвардия. 1970. № 8. С. 308–320.
15. Skobelina N.A. Development of Social Movements in Russia in XVII–XXI Centuries // European researcher. 2013. № 11-1 (62). p. 2578-2586.
16. «Пресечь враждебные проявления «русизма»» // Источник. 1994. № 6. С. 108–110.
- 17.Новиков М.С., Новиков С.В. К вопросу о классификации националистических идей и организаций России. 1960 – 2000 гг. // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 34-37.
18. К не нашим. Из истории русского патриотического движения / Сост. С. Семанов, А. Лотарева. Коммент. С. Семанов, А. Лотарева и К. Титов. М.: «ИХТИОС», 2006. 408 с.

References:

1. Mitrokhin N. Russkaya partiya: dwigenie russkikh nationalistov v SSSR. 1953–1985 gody. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. S. 380.
2. Semanov S.N. Yuri Andropov. Gensek iz KGB. М.: Algoritm, 2011. S. 195–196.
3. Ilizarov B. I Slovo voskreshaet... ili «Prezedent Lazarya»: 25 tezisov I razvernutoe dopolnenie k swetskoy teorii woskresheniya: po materialam Narodnogo arkhiva. М. – SPb.: Letny sad, 2007. S. 8.
4. Semanov S.N. Dnevnik 1990 goda // Novoe literaturnoe obozrenie. 2007. № 84. S. 691–714.
5. Semanov S. Dnevnik 1990 goda. URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/328/401>
6. Semanov S.N. Dnevnik 1990 goda // Novoe literaturnoe obozrenie. 2007. № 84. S. 691.
7. Ibid. S. 691–692.
8. Zubkov S.A. Rezenziya na knigu: Semanov S. Bregnev: pravitel «zolotogo veka» // Novy istorichesky vestnik. 2006. № 15. S. 298.
9. Semanov S. Andropov: 7 tain genseka s Lubyanki. М.: Veche, 2001. 415 s.
10. Semanov S. Bregnev: pravitel «zolotogo veka». М.: Veche, 2002. 397 s.
11. Semanov S. Russko-evreyskiye razborki vchera I segodnya. М.: Alternativa, 2004. 389 s.
12. Semanov S. Russkie dlya Rossii. М.: Algoritm, 2010. 462 s.
13. Semanov S.N. Yuri Andropov. Gensek iz KGB. М.: Algoritm, 2011. 347 s.
14. Semanov S. O zennostyakh otnositelnykh I vechnykh // Molodaya gwardiya 1970. № 8. S. 308–320.
15. Skobelina N.A. Development of Social Movements in Russia in XVII–XXI Centuries // European researcher. 2013. № 11-1 (62). p. 2578-2586.
16. «Presech vragdebnye proyavleniya «ruzizma»» // Istochnik. 1994. № 6. S. 108–110.
17. Novikov M.S., Novikov S.V. K voprosu o klassifikatii nationalisticeskikh idey I organizazij Rossii. 1960–2000 gg. // Omsky nauchny vestnik. 2013. № 4 (121). S. 34-37.

18. К не нашим. Из истории русского патриотического движения / Сост. С. Семанов, А. Lotareva. Комментарий. С. Семанов, А. Lotareva и К. Titov. М.: «ИНТИОС», 2006. 408 с.

УДК 930

**Творческое наследие С.Н. Семанова как исторический источник
по истории СССР 1970–1980-х годов**

¹ Анна Андреевна Кудрина

² Артём Александрович Фоменков

³ Ольга Сергеевна Рыбкина

¹ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: artjom2310@inbox.ru

³ Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация
доцент

Аннотация. В работе рассматриваются различные работы видного советского литератора и журналиста, убежденного русского национал-патриота как исторический источник. Выявлены причина значимости воспоминаний и размышлений общественных деятелей позднесоветской эпохи как исторических источников. Определены наиболее значимые аспекты творческого наследия С.Н. Семанова для современных историков. Указаны важные исторические события, нашедшие отражения в работах С.Н. Семанова.

Ключевые слова: С.Н. Семанов, исторический источник, «застой», перестройка, русский национал-патриот.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 95, Is. 6, pp. 421-428, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.95.421
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 33

About Some Aspects of Development of the Domestic Market of Services of the Waterway Transport

¹ Marina V. Kogan

² Il'ya A. Boytsun

¹Volga state university of a water transport, Russian Federation
PhD (Economy), associate professor
414000, Astrakhan, Uritsky St., house 17
E-mail: koganpmiop@list.ru

²NMSK KAZMORTTRANSFLOT LLP, Republic of Kazakhstan
PhD (Technical Sciences), associate professor
30000, Aktau, residential district of the 14th 70
E-mail: I.Boytsun@kmtf.kz

Abstract

One of fundamental factors of development of national economy in modern conditions is a transport complex of the country. The analysis shows, historically raising of many developed countries in many respects was provided with concentration of the state transport policy on optimization of conditions for creation of mass, large-scale transportations that is caused by the acceleration of technical progress involving the growing need of economy for increase in speed of transportations, the tonnage of vehicles, etc.

Territorial reserves of Russia demand harmonious development of all transport complex, including, railway, automobile, air, water.

Shows world experiment, in the countries with such abundance of the rivers, waterways as in Russia one of decisive factors of growth of volumes of transportation of goods and passengers, increase of efficiency of deliveries in scales of all national economy, is the maximum use of a water transport which, other things being equal, manages to the state tens times cheaper than the contents automobile and the railroads.

Currently time for the domestic market of transport services, unlike world, lack of close integration and interrelations in the form of commodity transport complexes with presence of managing directors of the transport centers influencing formation of tariff policy is characteristic.

At the same time the analysis of productivity of a package of measures of tax support of navigation in the Russian Federation, implementation of the FTP "Development of transport system of Russia (2010 - 2020gody)" according to the Concept of long-term social and economic

development of the country till 2020 shows their efficiency that is confirmed by positive dynamics of indicators of economic activity of shipping companies, revival of ship-building branch, existence of multiplicative effect due to development of allied industries, revival of business, creation of additional workplaces.

Keywords: Water transport, shipbuilding, market of transport services, internal waterways.

Введение

Безусловен и очевиден тот факт, что эффективное социально-экономическое развитие каждого государства, нацеленное на выравнивание и поступательное повышение качественного уровня освоения территорий страны, в современных условиях невозможно без параллельного развития как промышленного, так и транспортного комплекса страны.

Надо отметить, что исторически подъем большинства промышленно-развитых стран во многом обеспечивался сосредоточением государственной транспортной политики на оптимизации условий для создания массовых, масштабных перевозок, что обусловлено ускорением технического прогресса, влекущим за собой потребность экономики в увеличении скорости перевозок, тоннажа транспортных средств, их эргономичности [1].

Причем, если в большинстве стран, как и ранее, в Советском Союзе, главной задачей транспортного комплекса является бесперебойное обеспечение потребностей всего народного хозяйства, то в современной России уже сама транспортная отрасль, инвестиции в нее, могли бы повлечь за собой динамичное развитие городов и регионов.

Обусловлено это рядом общеизвестных причин, в числе которых, прежде всего, колоссальные резервы территориального пространства России, что, в свою очередь, требует гармоничного развития всего транспортного комплекса, включая, железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный.

Однако изменения структуры экономики страны, произошедшие за последние десятилетия, не могли не отразиться на состоянии отечественной транспортной инфраструктуры и привели к значительному приросту масштабов трубопроводного, автомобильного транспорта на фоне ослабления позиций железнодорожного, воздушного и водного видов транспорта. И если для ряда других стран подобные изменения возможно и являются объективными, необходимыми и своевременными, то для Российской экономики подобный перекоп может оказаться губительным, поскольку влечет за собой оживление одних территорий на фоне упадка других в масштабах огромной страны.

Следует отметить, что в Российской Федерации реализуется «Транспортная стратегия России до 2030 года», которая гармонично вписывается в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года. Основными целями данной стратегии являются не только создание единого транспортного пространства России и обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг, как в области грузоперевозок, так и в сфере оказания транспортных услуг для населения, но также и повышение безопасности и экологичности всей транспортной системы в целом, а также и «интеграция в мировое транспортное пространство, реализация транзитного потенциала страны» [2].

Рассмотрим основные тенденции развития отечественного рынка транспортных услуг, для чего выделим некоторые характерные особенности современного мирового рынка.

Итак, современный мировой рынок транспортных услуг это усложненная система, в которой все составные части транспортных и логистических процессов интегрированы и взаимосвязаны в виде транспортно-складских и товаро-транспортных комплексов, для которой характерно наличие «управляющих транспортных центров», влияющих на формирование тарифной политики; высокого уровня конкуренции, гарантирующей такой же уровень качества оказываемых транспортных услуг, а также унификация и гармонизация транспортного законодательства [3]. Следует отметить, что вышеперечисленные особенности характерны также и для внутренних рынков транспортных услуг тех стран, где были сформированы и реализуются особые программы развития транспортного комплекса, которым, в свою очередь, со стороны государства уделяется особое внимание и где гармоничное развитие любого вида транспорта зависит от его синхронизации в транспортных узлах. Кроме того, в этих странах, как правило, главной целью стратегий

развития транспортных компаний является максимальное удовлетворение потребностей клиентов. Иными словами, там, где предприниматели, владельцы транспортных компаний, следуют старой, как история менеджмента, истине «... подлинная цель бизнеса – создавать потребителя» [4], а государство формирует транспортную политику, направленную на эффективное обеспечение всех потребностей народного хозяйства, учитывающую исключение конкуренции между отдельными видами транспорта.

Так, например, во многих странах, на законодательном уровне запрещено дублирование автомобильных, водных, железнодорожных путей, поскольку конкуренция между различными видами транспорта, как уже было отмечено выше, в конечном итоге негативно сказывается на темпах развития всей национальной экономики.

Мировой опыт показывает, в странах с обилием рек одним из решающих факторов роста объемов перевозок грузов и пассажиров, повышения эффективности поставок в масштабах всего народного хозяйства является максимальное задействование речных путей, в том числе и в целях сокращения потребности в текущих расходах на содержание железнодорожных и автомобильных магистралей, поскольку содержание водных путей обходится государству в десятки раз дешевле содержания автомобильных и железных дорог.

Но в России, где, в отличие от европейских и азиатских стран, реки зимой замерзают, и, в том числе, и поэтому, на фоне колоссальных резервов пропускной способности водных путей, присутствует перегрузка автомобильных и железных дорог и принимаются решения о строительстве новых, причем часто параллельно водным путям.

При этом, следует отметить, что в Российской Федерации в последние годы «из-за недофинансирования протяженность внутренних водных путей с гарантированными габаритами судовых ходов сократилась почти на 30 %» [5], а эксплуатация их отдельных участков стала возможна лишь в светлое время суток.

Государством был предпринят ряд шагов, направленных на исправление сложившейся ситуации, в числе которых подписание в декабре 2014 г. постановления об утверждении новых нормативов на содержание внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений, которое открывает все возможности для радикального исправления и улучшения сложившейся ситуации.

Принятие данного документа, а также реализация ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)», Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года позволяют решить одну из важнейших задач современного периода развития отрасли – устранение лимитирующих участков. По предварительным оценкам, прогнозируемый удельный мультипликативный эффект при этом составит 2,46 руб. на 1 руб. вложений, увеличение протяженности внутренних водных путей с круглосуточным движением с гарантированными габаритами составит 17,9 тыс. км, улучшение габаритов судовых ходов – на 26,4 тыс.км. [8]

При этом величина интегрального мультипликативного эффекта предполагается в объеме 1295 млрд. руб., из которых отраслевой – 116 млрд. руб., в смежных областях – 1179 млрд. руб., т.е. не только в создании новых транспортных средств, но и в сопутствующих отраслях: металлургии, обрабатывающих и добывающих производствах, энергетике и пр. [6]

Безусловно, это колоссальный шаг не только в развитии отрасли, но и в развитии экономики страны.

Однако современные процессы индивидуализации потребительского спроса диктуют участникам рынка необходимость регулярных, и бесперебойных поставок товаров (часто малыми партиями) от продавцов (производителей) к покупателям, что весьма сложно обеспечить в России в силу уже описанных нами выше причин (колоссальная протяженность маршрутов, замерзание рек зимой и пр.).

Возможно, выход можно найти в проектировании, строительстве, применении других типов судов. Например, так называемые, автомобилевозы (суда, или баржи), которые, в весенне-летний период, перевозят автотранспортные средства географически максимально ближе к пунктам назначения, а далее уже эти самые автотранспортные средства доставляют товар непосредственно потребителям (розничная торговля, индивидуальные покупатели и пр.). При таком способе организации поставок физический износ автотранспортного средства значительно сокращается, достигается экономия топлива, ГСМ. Также следует

обратить внимание на опыт применения современных судов на воздушной подушке, которые в зимний период могут передвигаться по льду и пока, в основном, используются в туризме, но уже подтверждают эффективность их применения.

Но здесь нам хотелось бы обратить внимание на такие ключевые, на наш взгляд, словосочетания, как «транспортная компания», «транспортно-складские», «товаро-транспортные комплексы», а также «управляющие транспортные центры». Именно транспортная компания, а не судоходная, автомобильная и т.д., имея на балансе различные виды транспорта, сможет обеспечить подобный способ организации поставок товаров потребителям, а управляющие центры в товаро-транспортных комплексах смогут обеспечить как бесперебойность, так и качество поставок уже за счет того, что не судоходные компании будут конкурировать с автомобильными, либо железнодорожными и пр., а транспортные организации друг с другом, что, в конечном итоге, как показывает мировой опыт, ведет и к повышению качества обслуживания, и к снижению издержек.

В любом случае, очевидно, что развитие транспортной системы, водной отрасли в том числе, невозможно без параллельного развития судостроения.

Следует отметить, что за последние годы в России наблюдается оживление отрасли. Так, например, за период с 2004 г. по 2010 г. Онежским судостроительным заводом было построено 12 многоцелевых сухогрузных теплоходов смешанного «река-море» плавания, которые особо востребованы и отечественными современными судоходными компаниями, ориентированными на Российские порты, и компаниями государств Прикаспийского макрорегиона, в силу транзитного положения Каспийского моря, а также потребностей стран Прикаспия (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран) и других близрасположенных государств (Армения, Турция, Грузия, Узбекистан, Оман, Индия, Афганистан, Пакистан).

В 2014г. крупнейшая судостроительная компания России ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОАО «ОСК»), созданная в 2007г., в соответствии с указом Президента России, в которой 100 % акций находятся в федеральной собственности (около 60 предприятий: основные судостроительные и судоремонтные верфи, ведущие ПКБ) дополнительно приобрела 50 % акций финской судостроительной компании Arctech Helsinki Shipyard Inc и теперь верфь Arctech Helsinki Shipyard, имеющая богатейший опыт строительства судов ледового класса на 100% принадлежит ОАО «ОСК». В числе заказов предприятия 6 судов ледового класса, первый из которых, ледокол для Балтийского моря, должен быть передан Министерству транспорта России осенью 2015 г.

При этом для ОАО «ОСК», экспортирующей свою продукцию в 20 стран мира, основным является отечественный рынок.

В 2014 г. в состав России влились два новых субъекта: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, для которых, после присоединения, основным рынком сбыта продукции судостроительных и судоремонтных предприятия также стал российский рынок.

Введение США и европейскими странами прямых санкций против Крыма и Севастополя, непризнание международной общественностью Крыма и Севастополя в составе Российской Федерации, почти 90-% износ основных производственных фондов предприятий судостроительной отрасли полуострова, являются основными факторами риска для развития там коммерческого судостроения. Между тем налоговые льготы, о которых мы расскажем ниже (для российских судовладельцев, купивших новых суда, построенные в Российской Федерации после 1 января 2010г. и зарегистрировавших их в Российском международном реестре судов) могут оказать свое положительное влияние на международном уровне для Крыма и Севастополя. Но все же, на настоящий момент времени, развитие коммерческого судоремонта и судостроения на полуострове затруднено и, в основном, ориентировано на обслуживание российских каботажных компаний, которые не осуществляют международные рейсы и не имеют активов на Западе [7].

Тем не менее в 2014г. на заводе «Залив» (г.Керчь) были заложены два пассажирских судна и два универсальных танкера, предназначенных для перевозки дизельного топлива, мазута, авиационного керосина и т.д. и которые также могут быть задействованы для доставки сухих грузов на надводные корабли, суда и подводные лодки. 1 января 2015 года в

силу вступил федеральный закон РФ от 29 ноября 2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и особой экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», где установлен особый правовой режим «...в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развития транспортной и иных инфраструктура также повышения уровня и качества жизни граждан. [4]

Очевидно, что в сложившихся условиях лишь бюджетное финансирование будет являться основой реализации большинства проектов судостроительных предприятий полуострова: восстановление функционирования крупных предприятий с государственным участием (завод «Море» в г. Феодосия, завод «Залив» в г. Керчь), развитие СПЗ 13 МО РФ в Севастополе; обеспечение заказами отраслевых центрально-конструкторских бюро.

Как уже было отмечено выше «Транспортная стратегия России до 2030 года» предусматривает интеграцию России «в мировое транспортное пространство», а также реализацию ее транзитного потенциала, что, по понятным причинам (Россия имеет выходы к 13 морям, 3 океанам) невозможно осуществить без поддержки развития отечественного морского транспорта.

В этой связи хотелось бы отметить, что в России за последний период также большое внимание уделяется совершенствованию правил Российского Речного Регистра и изучению эффективности функционирования современных организаций водной отрасли. Так, например, в 2014 г. учеными Волжского государственного университета водного транспорта была проведена научно-исследовательская работа по оценке достаточности мер поддержки отечественного судостроения и судоходства, выполненной по заказу Министерства транспорта России, результатом которой явилось обоснование необходимости оказания дополнительной помощи отраслевым предприятиям [8].

Следует отметить, что в Российской Федерации, в целях оживления воспроизводства основных фондов судоходных компаний уже предприняты серьезные шаги, в числе которых меры по созданию специальных международных реестров (РосМРС) для снижения налоговой нагрузки на отечественные специализированные организации. Это, прежде всего, федеральные законы: № 168-ФЗ от 20.12.2005 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием РосМРС»; № 305 – ФЗ от 07.11.2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с реализацией мер государственной поддержки судостроения и судоходства».

Исполнение положений Закона № 168-ФЗ заложило основание для формирования особых, благоприятных условий для отечественных судовладельцев, прежде всего, за счет облегчения налоговой нагрузки. Так, при реализации международных морских поставок собственники могут быть освобождены от уплаты налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество, НДС с импортируемых судов и уплаты на них ввозной таможенной пошлины при условии уплаты госпошлины за регистрацию судна в реестре и ее ежегодного продления [9]. Также, при реализации морских судов, построенных на отечественных верфях, предполагается освобождение от НДС, от уплаты таможенных пошлин при ввозе иностранного оборудования. Но, в то же время, владельцу, снимающему с регистрации судно ранее 10 лет с момента постановки на учет и построенного на отечественной верфи, необходимо уплатить налог на добавленную стоимость, который при покупке судна не взимался.

Тем не менее на начальном этапе в созданном РосМРС было зарегистрировано гораздо менее судов, чем ожидалось и в результате, в 2011 г., в федеральном законе № 305-ФЗ количество преимуществ и льгот собственникам судов уже было значительно увеличено, вплоть до получения льгот судами, сдаваемыми в аренду под перевозку грузов и пассажиров на международных линиях, задействованными и арендуемыми в перевозках и буксировках в каботаже, используемыми для разведки и разработки минеральных и других ресурсов морского дна и его недр, гидротехнических и подводно-технических работ, а также самоходных с главными двигателями мощностью не менее 55 кВт, несамоходных вместимостью не менее 80 единиц, построенных на российских верфях после 1 января 2010 года, в том числе для осуществления торгового мореплавания. Исключение составили

суда, уже состоящие в иностранных реестрах, а также суда старше пятнадцати лет на момент подачи заявления, а не десяти, как было до принятия закона.

Также очень важным элементом нововведений явилась возможность исключения из фонда амортизируемого имущества при расчете налога на прибыль для судов, зарегистрированных в РосМРС на время нахождения их в реестре, которая позволяет существенно сократить расходную часть (на величину начисленной амортизации) и, следовательно, способствует получению положительных результатов финансово-хозяйственной деятельности судоходных компаний.

Надо отметить, что подобный опыт предоставления налоговых льгот судоходным организациям успешно применяется в разных странах, число которых ежегодно пополняется. Так, Казахстан планирует внести изменения в законодательство о водном транспорте страны. Предполагается, что в законе Республики Казахстан «О торговом мореплавании» появятся поправки о создании единого судоходного реестра страны, с применением налоговых и таможенных льгот (освобождение от уплаты налогов тех судоходных компаний, суда которых будут зарегистрированы в данном реестре) [10].

Таким образом, принятие вышеперечисленных нормативных документов позволяет существенно расширить перечень льгот для судоходных компаний, что формирует предпосылки для развития организаций водного транспорта и судостроительных в том числе.

Таким образом, для отечественного рынка транспортных услуг, в отличие от мирового, характерно отсутствие тесной интеграции и взаимосвязей в виде товаро-транспортных комплексов с наличием управляющих транспортных центров, влияющих на формирование тарифной политики.

Как уже было отмечено выше, сложившаяся ситуация во многом объясняется ослаблением позиций железнодорожного и водного транспорта на фоне усиления трубопроводного и автомобильного, присутствием конкуренции между разными видами транспорта, что, в свою очередь, негативно влияет как на формирование тарифной политики, так и на результативность поставок товаров, обеспечение пассажирских перевозок.

Мировой опыт показывает, качество доставки товаров и перевозки пассажиров в современных условиях обеспечивается транспортными компаниями, которые, имея на балансе транспортные средства разных видов (морские, речные суда, грузовые и легковые автомобили и пр.) могут гарантировать скорость, сохранность, надежность и качество грузоперевозок, поставок «под ключ», сэкономив при этом на издержках, в том числе и за счет более низкой себестоимости перевозок речными судами. В свою очередь активное развитие транспортных компаний влечет за собой ускоренное формирование транспортно-складских и товаро-транспортных комплексов с управляющими транспортными центрами в своем составе.

В то же время анализ результативности комплекса мер налоговой поддержки судоходства в Российской Федерации, реализации ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года показывает их эффективность, что подтверждается положительной динамикой показателей хозяйственной деятельности судоходных компаний, оживлением судостроительной отрасли.

Примечания:

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

2. Закон от 20.12.2005 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием РосМРС» (с дополнениями).

3. Закон от 07.11.2011 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с реализацией мер государственной поддержки судостроения и судоходства».

4. Закон от 29.11.2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и особой экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

5. Гусев Е.А. Транспортный барьер на пути модернизации страны//Вестник Волжской государственной академии водного транспорта, материалы 3-й МНПК, посвященной 100-летию Пермского речного училища и 50-летию Пермского филиала ФБОУ ВПО «ВГАВТ». 2013.

6. Кобранов С. Новый статус – повышенная ответственность // Речной транспорт (XXI век). 2015. №1.

7. Корень Ю.И. Сущность, принципы и задачи управления развитием водного транспорта с учетом зарубежного опыта // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта, материалы 3-й МНПК, посвященной 100-летию Пермского речного училища и 50-летию Пермского филиала ФБОУ ВПО «ВГАВТ». 2013.

8. Крайне необходимый и всесторонне выгодный проект. По материалам прес-службы Минтранса России, Росморречфлота, ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова // Речной транспорт (XXI век). 2015. №1 (72).

9. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1992. 702 с.

10. Seafarersjournal.com.

References:

1. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21 marta 2014 g. № 6-FKZ «O prinyatii v Rossiiskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya».

2. Zakon ot 20.12.2005g. № 168-FZ «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty RF v svyazi s sozdaniem RosMRS» (s dopolneniyami).

3. Zakon ot 07.11.2011 g. № 305-FZ «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty RF v svyazi s realizatsiei mer gosudarstvennoi podderzhki sudostroeniya i sudokhodstva».

4. Zakon ot 29.11.2014 g. № 377-FZ «O razvitii Krymskogo federal'nogo okruga i osoboi ekonomicheskoi zone na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya.

5. Gusev E.A. Transportnyi bar'er na puti modernizatsii strany//Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta, materialy 3-i MNPК, posvyashchennoi 100-letiyu Permskogo rechnogo uchilishcha i 50-letiyu Permskogo filiala FBOU VPO «VGAVT». 2013

6. Kobranov S. Novyi status – povyshennaya otvetstvennost' // Rechnoi transport (XXI vek). 2015. №1.

7. Koren' Yu.I. Sushchnost', printsipy i zadachi upravleniya razvitiem vodnogo transporta s uchetom zarubezhnogo opyta // Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta, materialy 3-i MNPК, posvyashchennoi 100-letiyu Permskogo rechnogo uchilishcha i 50-letiyu Permskogo filiala FBOU VPO «VGAVT». 2013.

8. Kraine neobkhodimyi i vsestoronne vygodnyi proekt. Po materialam press-sluzhby Mintransa Rossii, Rosmorrechflota, GUMRF im. adm. S.O. Makarova // Rechnoi transport (XXI vek). 2015. №1 (72).

9. Meskon M.Kh., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta: per. s angl. M.: Delo, 1992. 702 s.

10. Seafarersjournal.com.

УДК 33

О некоторых аспектах развития отечественного рынка услуг водного транспорта

¹ Марина Владимировна Коган² Илья Александрович Бойцун

¹ Каспийский институт морского и речного транспорта филиал ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», Российская Федерация

414000, г. Астрахань, ул. Урицкого, 17

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: koganpmior@list.ru

² ТОО «НМСК «КАЗМОТТРАНСФЛОТ»», Республика Казахстан

кандидат технических наук, доцент, начальник службы судостроения

130000, г. Актау, микрорайон 14, 70

E-mail: I.Boytsun@kmtf.kz

Аннотация. Одним из основополагающих факторов развития национальной экономики в современных условиях является развитие транспортного комплекса страны. Анализ показывает, исторически подъем многих развитых стран во многом обеспечивался сосредоточением государственной транспортной политики на оптимизации условий для создания массовых, масштабных перевозок, что обусловлено ускорением технического прогресса, влекущим за собой растущую потребность экономики в увеличении скорости перевозок, тоннажа транспортных средств и т.д.

Территориальные резервы России требуют гармоничного развития всего транспортного комплекса, включая, железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный.

Мировой опыт показывает, в странах с таким обилием рек, водных путей, как в России одним из решающих факторов роста объемов перевозок грузов и пассажиров, повышения эффективности поставок в масштабах всего народного хозяйства, является максимальное использование водного транспорта, который, при прочих равных, обходится в десятки раз дешевле содержания автомобильных и железных дорог.

На настоящий момент времени для отечественного рынка транспортных услуг, в отличие от мирового, характерно отсутствие тесной интеграции и взаимосвязей в виде товаро-транспортных комплексов с наличием управляющих транспортных центров, влияющих на формирование тарифной политики.

В то же время анализ результативности комплекса мер налоговой поддержки судоходства в Российской Федерации, реализации ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020годы)» в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года показывает их эффективность, что подтверждается положительной динамикой показателей хозяйственной деятельности судоходных компаний, оживлением судостроительной отрасли, наличием мультипликативного эффекта за счет развития смежных отраслей, оживления бизнеса, создания дополнительных рабочих мест.

Ключевые слова: Водный транспорт; судостроение; рынок транспортных услуг; внутренние водные пути.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 95, Is. 6, pp. 429-441, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.95.429
www.erjournal.ru

UDC 33

The Relationship of the Collective Effectiveness with the Leadership in a Group Work: a Project in the Field of Health

¹ Nejmeddine Abdellatif Ben

² Aida Arjoun

³ Sonia Belhadj

⁴ Nejib Belhabib

¹ University of Lille, France

Doctoral researcher

E-mail: nejmnasa@hotmail.com

² FSEG Sfax, Tunisia

PhD Student

E-mail: aida.arjoune@gmail.com

³ Public Hospital Tunis, Tunisia

Manager Director

E-mail: santtn@yahoo.fr

⁴ S.A. NEWITEC, the Gazela City Tunis, Tunisia

Manager - Chief Executive

E-mail: belhabib.nejib@gmail.com

Abstract

Based on the work of Bandura, the four effectiveness training sources were examined with respect to the frequency and the perception of a hospital staff. In a context of a group work, where there is no assigned leader, the collective effectiveness of groups is not considered only in case there is a relationship with the individual features of leadership. In addition to the relationship between the existence of an identified group leader and the collective effectiveness of the group, the relationship between collective effectiveness and the group performance result was also examined. The results of the investigation and the interview showed that the control experience was the most frequent and powerful source of effectiveness among the four sources. Moreover, groups with identified leader showed a greater collective effectiveness rather than groups without leaders. The level of groups' collective effectiveness also showed a positive correlation with the groups' performance result.

Keywords: collective effectiveness; self-effectiveness; leadership traits; leadership behaviors; personal effectiveness; Group performance.

Introduction

Since (Bandura (1977, 1978) has introduced the idea of self-effectiveness, several studies were interested in determining the relationship between the self-effectiveness and other factors such as

the self-regulation and the performance in various fields (E.g.: the field of business, health, sports and education). This concept belongs to the Sociocognitive theory, according to which the psychological functioning and development must be understood by considering three interactive factors: the behavior, the environment and the person. Nevertheless, in the circumstances that require any work in group or team, self-effectiveness cannot explain the performance of the whole team. For example, in a football team, a competent strategist can certainly have a high level of self-effectiveness, but we must take into consideration the performance of other players in order to determine the effectiveness of the whole team (Bandura, 2000).

Later on, the concept of collective effectiveness has been developed in order to better explain the effectiveness of a group or team (1977, 1986). In addition, the existence of a leadership is essential in any field and particularly in the health sector. Indeed, Hospitals need leaderships of a high performance to deal successfully with the different financial pressures and with the demands of their environment, including those of the various hospital specialists. These latter use, increasingly, new care techniques which are more efficient and have evolved spectacularly following the unprecedented technological development. Moreover, the King's Fund, agreed on the requirement of getting over the concept of heroic leaders based on self-effectiveness that revolves around the organizational performance. He also called for focusing on a new leadership phenomenon based on collective effectiveness and which consists of a new culture of sharing and distribution tasks within the hospital. King's Fund has also asserted that leaders should encourage their colleagues and the other members to make improvements in the care processes for the benefit of patients and to improve the way how care is provided. Good leaders convey the message to all levels by reaffirming, in a continuous way, that this care is the main goal of all staff (Dixon-Woods et al 2013). Reigeluth, Watson, Watson, Dutta, Chen and Powell (2008), also mentioned that the health sector, which is based on important projects of the information's life cycle paradigm, depends typically on working in group; i.e. putting the work in group under the spot. Thus we need to further examine the collective effectiveness.

Accordingly, this issue represents the anchoring point for our work problematic. Thus the central question guiding these works is:

How do collective effectiveness and its relationship with the leadership influence the group performance?

The objective of this study is to clarify the sources that embodies collective effectiveness and the role of the leadership in groups' collective effectiveness, as well as the remarkable features of the leadership (in suspense) identified in a group leader.

Context and Literature Review:

1. Collective Effectiveness:

Bandura defines the self-effectiveness as the belief of a person in his ability to organize and implement a set of actions, in order to produce a good level of practical data (Bandura, 1978, 1986; Riggs and Knight, 1994; Wood and Bandura, 1989). Later on and taking into account the holistic nature of a group, Bandura (1977, 1986) has defined another concept called the collective effectiveness. He declared that "the collective effectiveness is rooted in the self-effectiveness" (p. 143). However, Bandura, himself, and the subsequent research dealing with the relationship between self-effectiveness and collective effectiveness, suggested that although self-effectiveness and collective effectiveness are connected, they remain distinct concepts (Jex and Gudunowski 1992; Parker, 1994; Riggs and Knight, 1994). The most widely accepted definition is that of Bandura, in which he defined the collective effectiveness as "the shared beliefs of a group in his joint abilities to organize and execute the required guidelines in order to produce given levels of practice" (Bandura, 1977, p. 447). Collective effectiveness may be used interchangeably with the term "team effectiveness" (Lindsley, Brass, & Thomas, 1995). Some studies have pretended that the effectiveness of teamwork and the collective effectiveness are two different terms in their center of unity (Gully Incalcaterra, Joshi, Beaubien, 2002). For instance, the center of unity of team effectiveness is only one team, while in collective effectiveness; it can be a department, organization and even a nation. However, in this study, collective effectiveness refers to a group or a team's perception of ability.

The feeling of self-effectiveness refers to the beliefs of individuals in their abilities to realize specific performances. This feeling constitutes an important element in the choice of the activity and the environment, the perseverance of the individual in pursuing the goals he has set, the persistence of his efforts and the emotional reactions he experiences when facing obstacles. There are sources of feeling of personal effectiveness that allow building and modifying the collective effectiveness, such as the self-effectiveness, which is formed by four major sources: The active experience of control, the indirect or delegated experience, verbal persuasion and physiological and emotional or affective states (Bandura, 1977, 1986; Goddard, Hoy Hoy and 2004).

• **The active experience of control** is one of the most influential factors in the belief in personal effectiveness, because it is based on the expertise and personal control of the tasks to be carried out. The more an individual will make a success during the experimentation of a given behavior, the more he will strongly believe in his own abilities to accomplish the requested demeanor. When success is not too easy, it strengthens the belief in personal effectiveness, while failures reduce this feeling. We Consider a control experiment, also known as multi-sensorial control, as the most powerful source of effectiveness (Goddard and others. 2004) and the perception that past group work experiences have succeeded, may contribute to the effectiveness and the development in similar contexts in the future .Goddard (2001) has also identified this control experience that significantly influences the perceived effectiveness of hospitals in a positive direction.

• **The indirect experience** is a learning based on the phenomenon of social comparisons which means observation. The fact of observing a colleague succeeding to overcome a situation, that is previously conceived to be conflictual, can influence and reinforce the belief of observers in their abilities to succeed. In the opposite context, the observation of a failure may create a doubt on its own effectiveness. The delegated experience refers, in the health field, to the observation of someone else having a highly qualified performance. We consider the delegate experience as a less reliable source of effectiveness development, rather than the direct evidence as for example, the control by experience, because it relies on deductions based on social comparison (Bandura, 1978). Generally, when the staff or team has good results, effectiveness tends to increase. Whereas, when the model is malfunctioning, the effectiveness decreases. Moreover, it is known that the effect of delegated experience is maximized when the staff sees that he is conforming to the model (s).

• **Verbal persuasion** means that through suggestions, warnings, advice and interrogations, participants may be led to believe that they have the potential to successfully perform the behavior that previously bothered them. The beliefs that arise in this way are not strong enough, when used alone, bearing in mind that those participants had no experience. In addition, the results may be influenced by factors such as expertise, credibility and the resource person's attractiveness .The verbal persuasion refers "to the reception of encouragement or feedback about a very specific performance from a supervisor or a colleague" (Goddard et al, 2004, p. 6). It is widely used because of its ease and availability; the strength of a verbal persuasion is mainly based on the credibility, reliability and the expertise of persuading (Bandura, 1978, 1986; Goddard et al., 2004).

• **The physiological and emotional states** play a vital role in building the self-effectiveness feeling. When a person associates a repulsive emotional state, such as an anxiety resulted from a weak performance of the requested behavior, this can make him doubtful about his personal skills. As a result, this behavior leads him to failure. Thus, individuals will be more likely to believe in success if they are not bothered by any repulsive state.

In addition, the research has revealed a positive relationship between the level of collective effectiveness and the group performance, through various organizational fixings such as education, sports, health care and military (Bandura, 2000; George and Feltz, 1995; Gibson, 1999; Goddard, 2001; Zaccaro, Blair, and Zazanis Peterson, 1995). In addition, two meta-analyses conducted from 67 to 69 and an empirical study that was focused on collective effectiveness, have revealed that there was a positive relationship between collective effectiveness and the group performance (Gully et al., 2002; Stajkovic, Lee, & Nyberg, 2009). Nevertheless, a majority of researches on collective effectiveness or of a team were conducted in a business arrangement. As it was mentioned before, there are a few empirical researches on collective effectiveness and the group performance in the field of health. Goddard has stated that the collective effectiveness of leadership was examined with respect to the hospital staff performance (Goddard, 2001, 2003; Goddard et all.. 2004), but few

researches have examined the groups collective efficiency of the staff and their performance in the hospital.

2. The Measures of Collective Effectiveness

Bandura stated that "the practices of a group are not only the product of shared knowledge and skills of different members, but also of the interactive, coordinator and synergistic dynamics of their transactions" (Bandura, 2006, p. 316). Thus, the perceived collective effectiveness is not simply the sum of individual self-effectiveness of a group, but a distinctive and emerging trait at the level of the group (Bandura, 2000). To measure the collective effectiveness, two main approaches were suggested (Bandura, 2000, 2006, Goddard and others 2004).

- The first approach is to combine the evaluation of each member, taken individually, with their ability to carry out a particular series of actions in a group, and then to make the aggregation of those individual self-effectiveness.

- The second approach is to strengthen the individual perception of each group member about his ability in the group. It is worth noting that both methods aim at measuring the collective effectiveness, but the last approach is considered to be the most appropriate approach to measure the interactive aspects of group operations. In addition, the issues of self-ability of each member are more likely to have a high variability based on individual differences without capturing the group capacity (Bandura, 2000; Gibson, Randel, and Earley, 2000; Goddard et al . 2004; Gully et al., 2002; Stajkovic et al, 2009). For example, Goddard (2003), in his study on collective effectiveness, has asserted that leaders have shown that individual perceptions of self-effectiveness, according to the first method, vary to less than 5%, while those of the capacity Group, according to the second method, showed more than 40% of disagreement among the groups.

Aside from these two main methods, some researchers have proposed another approach to measure the collective effectiveness, which consists of making discussions between group members and reaching a consensus on the effectiveness of the whole group (Bandura, 1977; Gibson and others 2000. Stajkovic and others 2009). However, this approach has a high risk when talking about the social desirability, which can weaken the validity of the evaluation (Bandura, 1977, 2000, 2006; Goddard et al ., 2004; Stajkovic et al., 2009). More specifically, if the group members have a discussion to evaluate their ability, they tend to reach an imprecise conclusion of the collective effectiveness of their group. They also tend to overvalue the effectiveness, because it is socially preferable not to denounce the weak capacity of other members of the group which may affect their effectiveness.

A meta-analysis of 69 empirical studies shows that 82% of the identified research has used the evaluation of the aggregation of individual perceptions of the group ability (Stajkovic and others. 2009). Thus, in this study the second method to evaluate the individual perception of group ability as a whole, was used to measure the collective effectiveness. The survey question to assess the gathered collective effectiveness, "The group with whom I work has the ability above the average" .Instead of, "I have the ability above average when working in a group."

3. Leadership

With reference to prior researches, collective effectiveness has a positive relationship with the group or team performance. It would be advantageous to examine variables that affect the collective effectiveness. However, the research on collective efficiency has mainly focused on results and relatively few researches have been conducted to examine the way collective effectiveness is affected by other variables (Chen et Bliese, 2002; Walumbwa, Wang, Lawler and Shi, 2004). Some studies have even suggested that the leadership would be the preacher of collective effectiveness (Chen et Bliese, 2002; Hoyt, Murphy, Halverson and Watson, 2003; Walumbwa et al, 2004, 2014 Innocenzo et al.)

The leadership can be defined as "a process whereby an individual influences a group of individuals in order to achieve a common goal" (Northouse, 2004, p. 3). Thus, the necessary condition for the existence of leadership is to work in a group involving more than one person and, subsequently, he is linked to collective effectiveness. The leadership refers to the agreement between people so that all members of the organization work together to achieve goals. This includes objectives and targets like for example the quality and care safety, as well as the

mission and values, such as compassion, organization transparency, the patients' commitment and orientation. Leaders must make sure that all employees adopt leadership roles in their work and assume individual and collective responsibility. In the research on leadership, several approaches have been used to examine the leadership. For example, transactional leadership and transformational leadership are two approaches that are generally used in the observation of leadership (Bass, 1990; Burns, 1978; Kirkpatrick & Locke, 1991; Northouse, 2004; Stogdill, 1948, 1974). These two concepts were first established by Bass (transformational leadership and transactional leadership). Transactional leadership focuses primarily on the leader's contingent reward, while the transformational leadership focuses on the leader's inspiration, intellectual stimulation and individualized consideration (Bass, 1990).

Among these various approaches that measure or examine the leadership, this study has consistently used the Traits Approach. The Traits Approach is one of the approaches that examine the leadership and that focus on the qualities and the innate characteristics (Kirkpatrick and Locke, 1991; Northouse, 2004; Stogdill, 1948, 1974). Indeed, the Traits Approach was used because it is adapted to the particularities of the various details of this study better than other approaches. The reason why the Traits Approach has been used is that, unlike the majority of researches conducted on leadership, in which official or appointed leaders were present, this study was conducted in the health sector in which there was no official or designated leader in the group. This means that every staff member is supposed to have equity in terms of authority, responsibility and other rights in the work among a group. Thus, the existence of an alleged leader could be latent or even nonexistent. The Traits Approach that focuses mainly on a person's leadership traits seems to be more appropriate for this study, since there is no external condition for a person to play the role of a leader and take the necessary responsibility.

The underlying hypotheses, using the traits approach, state that the identified leaders of the group may show some common features of leadership when compared to non-leaders and groups with identified leader (s). They may also show a higher level of collective effectiveness than groups with no leader (s). Moreover, with the initial level of collective effectiveness perceived by each individual before the project, the result of the post-survey of collective effectiveness may show a difference based on the existence of the group identified leader. This can, consequently, influence the outcome of the group performance. In addition, some leadership traits can have a relationship with the ideal behaviors of leaders identified by interviews.

Methodology

It will be essential in this research to know how far it is possible to identify the training sources of the collective effectiveness and its relationship with the leadership in the hospital. For this reason, the collection of research data was firstly based on the "focus group". This method helps developing new knowledge about subjects that are little explored (Gavard-Perret et al, 2008). The recommendations of Gavard-Perret et al were followed. (2008). They include the number of interviewees which must be between 6 and 12. Two groups of 12 and 11 members, each was interviewed (23 interviewees in a whole) and constituted. The interveners are hospital employees with an average age of 32 years. The first phase aims at creating a climate of confidence by thanking the respondents (presenting them, clarifying the purpose of the meeting as well as the instructions and operating procedures). The second phase aims at focusing and deepening the knowledge of the tools to be used (stimulation of the involvement of each respondent and dominance ensuring). Finally, a validation of knowledge, syntheses and conclusions about what has been said will be set out. The dimensions of collective effectiveness were useful as a basis in the conversations by letting employees speak freely.

1. The Upstream Semantics Approach The Scenario Creation Phase

Once the interviews have been transcribed, a content analysis was established by the Tropes®* software to identify the important measures to the employees. A scenario† has been

* Software specialized in semantic studies (details see Annex 1).

† A "scenario" of Tropes® is a kind of automatic text analysis grid enabling the emergence of the graph of the actors on the whole, graphs for each topic with the proximity of the other themes.

created thanks to the semantic plan obtained from the topics mentioned by the employees. This enabled the development of an analytical grid to identify the previously given dimensions. The created scenario was used by the Tropes® model as an automatic grid acting on the collected texts by extracting sentences that allow the selection of affirmation for the quantification.

2. The Collection of Expressions and the Scenario Creation

The sample includes 23 persons working in the hospital sector. The analysis was performed by Tropes® on the corpus (the two group meetings). Some Scenarios were made after the regroupings of words and / or equivalent classes. These semantic groups were prioritized according to several levels of depth.

Results Analysis

In this section, In order to consider the measurement and the evaluation of group performance in Tunisian hospitals, a determination of the measurement dimensions of collective effectiveness will be set out. The approach would aim to identify words and expressions that belong to the same semantic groups. The quantification was made later thanks to the appearance frequency's calculation of each word in order to know their importance (Annex 2.3).

1. The Scenario Application as an Analysis Grid

The software we have used in this present study, offers the advantage of data quantifying in an overall and detailed framework. In the overall context, we can also treat the relational concentration between themes as well as the relational density* and weight of themes. The relationship Concentration is calculated by dividing, for each reference, the total number of relations by the number of different relations. The traits indicate the strong relations between the selected reference and other displayed references. A dotted line indicates a less frequent relationship. A full line indicates a frequent relationship. Only references having a large number of relationships are shown on the graph†.

Other options were used with Tropes for a detailed framework to analyze the environment of references:

- With the representation of references by spheres, these latter are proportional to the number of occurrences.
- The distance between two references represents the identified proximities all along the various sentences of the text.
- The graph allows analyzing the environment of a reference with other mentioned themes.
- The graph is oriented: on Left, the references are somehow the subjects of verbs (acting) and objects are on the right (acted on). This allows detecting what is in the origin of the reference formation or vice versa; which is actually the result. But this will not be used as such along this study.

2. Interpretation

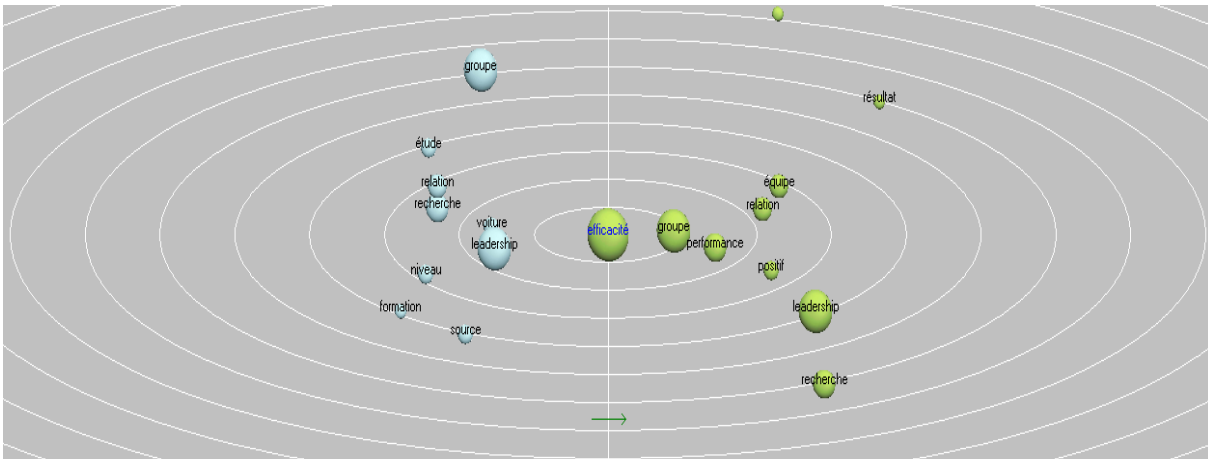
Tropes® Results

Thanks to the Tropes software, it is possible to have graphics highlighting the importance of each word or expression pronounced by the interviewees and this is to compare and classify them according to their redundancy. Different scenarios were created by the "focus group", some of them will be presented in what follows.

* "The relational density is the frequency of theme divided by the number of relations" Tropes, Reference Manual.

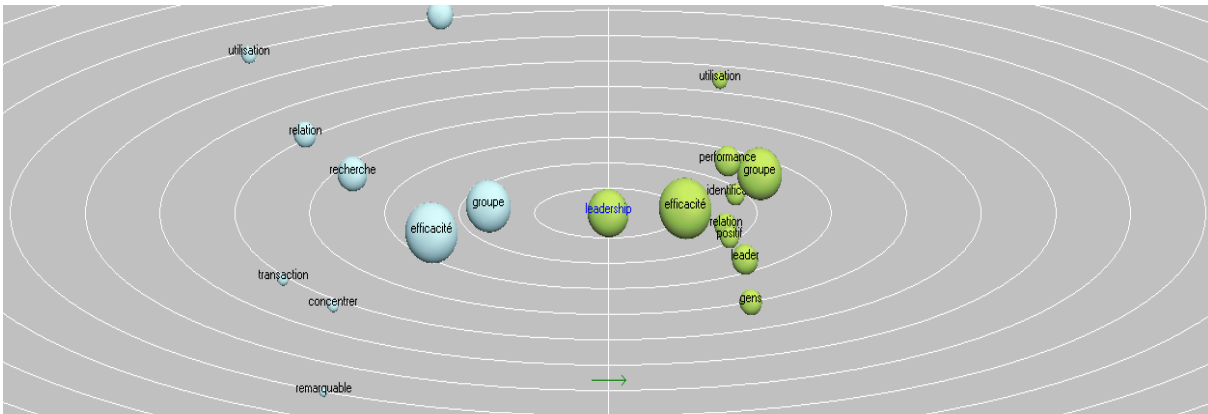
† Tropes, Version 7.0, Reference Manual, ACETIC, from 1994 to 2006, p. 3.

Scenario 1: effectiveness

In this stage, the word "effectiveness" was mentioned by the presenter of the focus group. By trying to know all the terms related to the effectiveness, the term that was most mentioned is "group." The Participants have associated the word "effectiveness" by referring back to the word "group" and trying to know all the terms related to "effectiveness". The participants have reacted well after that. Most of the terms which have been mentioned by the participants are of a medium in size, and they have mostly repeated words such as "group performance, relationship, team, leadership" (in green). Later, there were a lot of factors that have been mentioned in the second phase and which are "leadership, research, level relationship, training, study, source group" (in blue).

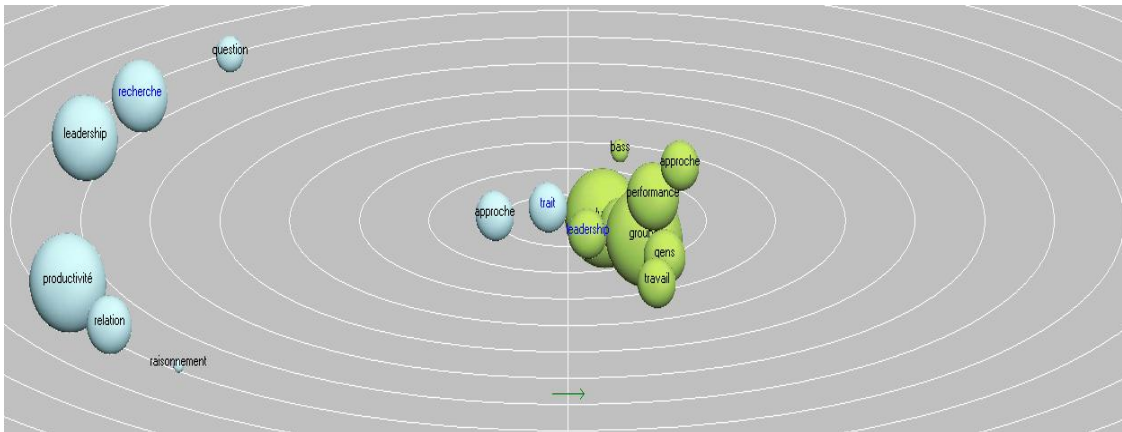
Scenario 2: Leadership

In this stage, the word "leadership" was also mentioned by the presenter of the focus group. The term that has been mostly mentioned and which is related to leadership is "effectiveness."

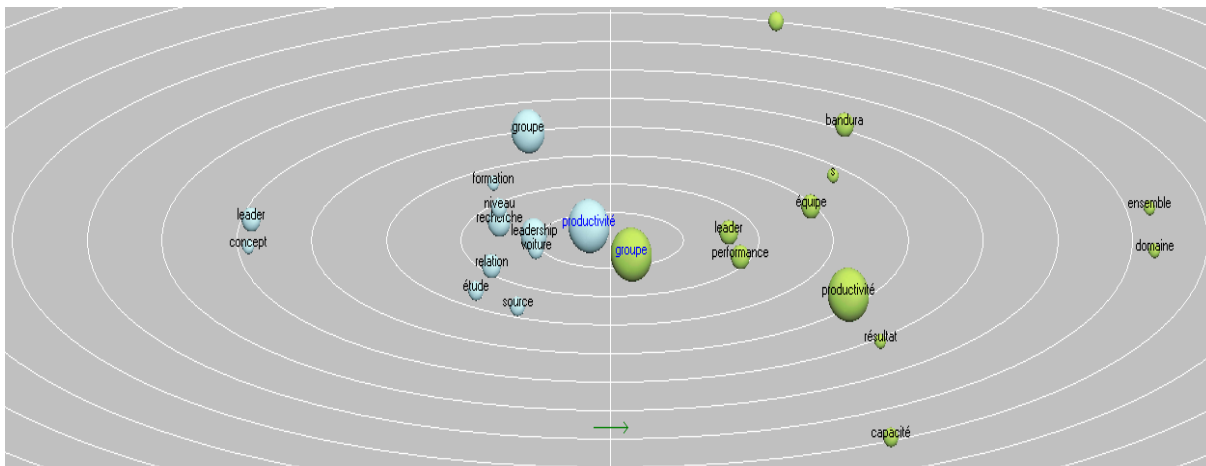
All other factors which are of a small size, but also widely dispersed over the entire card and are not very related to each other, are of a less importance. For instance, we find in the first phase the words "group, effectiveness, research, transaction, relationship, focus" (in blue). Then, there are a lot of factors that have been mentioned in the second phase and which are: "efficiency, relationship, identification, positive, group, leader, performance" (in green). (These are factors that are repeated, but there are also new variables).

Scenario 3: leadership / traits

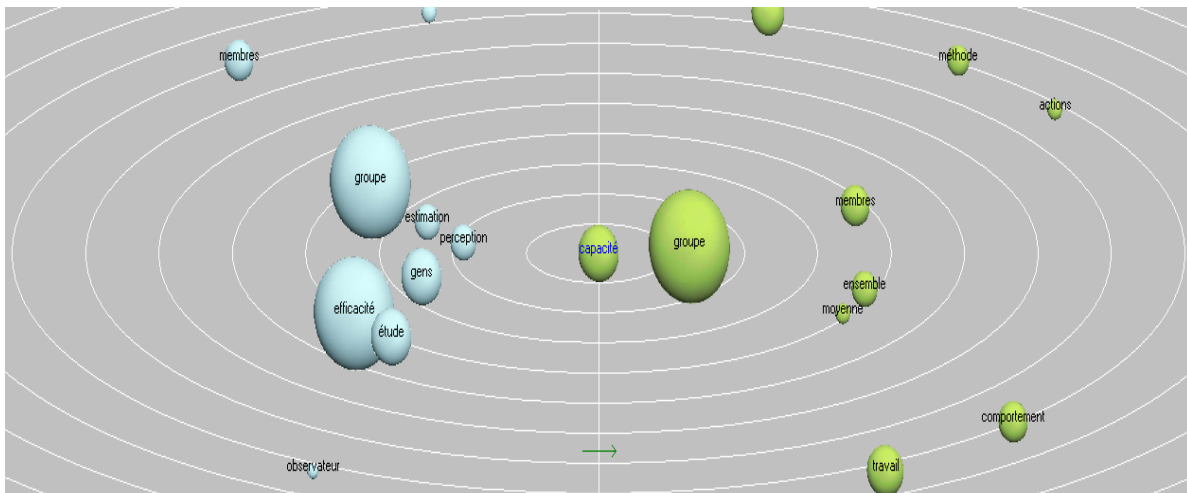
Always in the same context of leadership, we deduce that the most important factors are "leadership" and "trait". These later are situated in the center of the card with average sizes. Whether in the first phase of the study or in the last one, the two factors are mentioned with the same proportions. The leadership factor includes other variables such as "productivity", "approach", "observation" and "research". The numerous other factors are very scattered all over the card. There is no significant relationship between them (there are large distances between these factors) with medium sized spheres. These factors were mentioned, but by a small number of contributors. We mention for instance the following factors: "reference, study, research, purpose and Bass.

Scenario 4: group / productivity

In this graph people take part and are interested in the concept of "group" which is situated in the center of the card with an average size. In addition, the most cited factor by the contributors is "productivity," which is farther from the center .All other factors that are of a small size, but also widely dispersed over the entire card and are not very related to each other, are of a less importance. For example, in the 1st phase (in blue) we find "performance, team productivity, capacity". Later, there were a lot of factors that have been cited in the second phase (in green) which are: "leadership, car, research, relationship, level, study, training, group leader and performance".

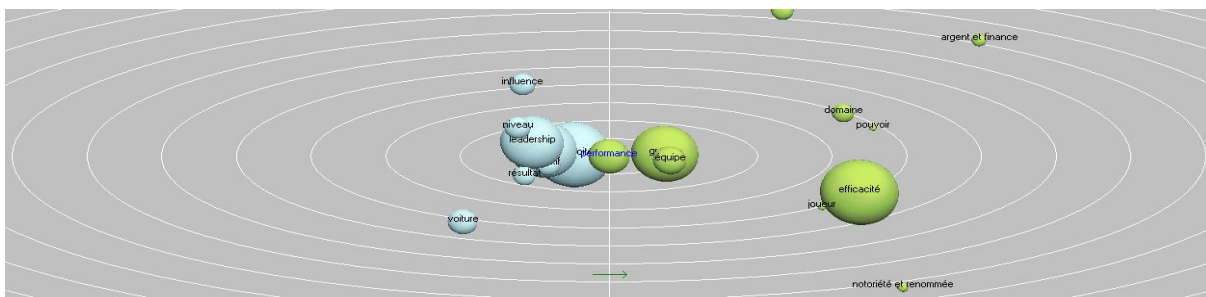
Scenario 5: ability

In this graph, the most important factor is "ability." By trying to know all terms that are related to "ability", the term that was the most mentioned is "group". The term "ability" is located in the center of the card with an average size.

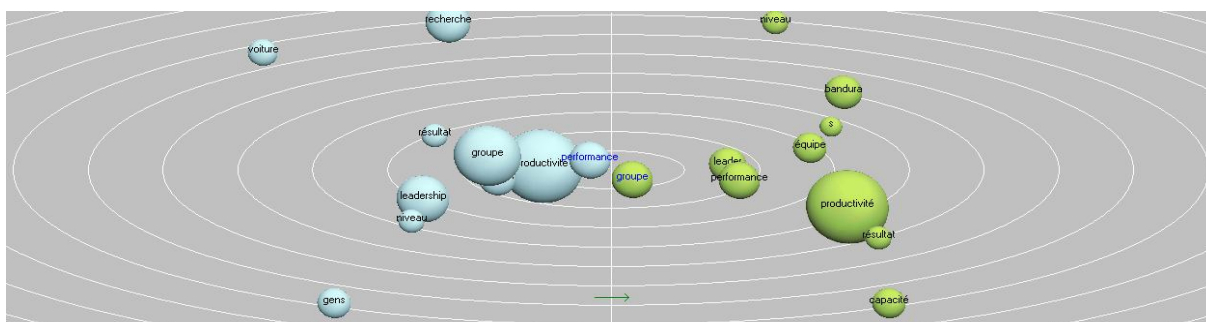
Participants have associated the word "ability" by referring back to the word "group". By trying to know all the terms related to "ability", most terms that were mentioned by the participants are small in size. The words that were most repeated are "together, members, average, action, behavior method, work (in green)". Afterwards, there are several factors that have been cited in the second phase and which are "perception, people, estimated effectiveness, and group study members"(in blue).

Scenario 6: Performance

In this graph, the factor "performance" is mentioned several times from the beginning, in addition to other factors such as "productivity, group, and effectiveness". These factors are cited by a large number of contributors; hence the large size of the spheres. Then, the words which have been mentioned by participants are of small and medium sizes, they are the most repeated words such as "group, team, power, efficiency, field" (in green). Moreover, there are several factors that have been cited in the second phase, and which are "effectiveness, relationship, group, positive leadership"(in blue).

Le scénario 7: groupe / performance:

In this stage, dimensions have been mentioned in order to see, each time, the reaction of the participants. The dimension of performance has been addressed, and we are then able to note that the concept "group" is in the center with an average size, and an approximation in distance with "performance". Other words have been strongly mentioned by the presenter such as "leader, team productivity." The reaction of participants has revealed several terms of different importance, scattered all over the graph such as "productivity, leadership, group result, capacity, level, and domain" (Some factors are repeated, but there are also new variables).

Discussion and Contributions

In the context of working in group within the health field, the active experience of control and verbal persuasion are the sources that take the form of effectiveness in terms of importance of personnel frequency and their perception. Participants responded that the control experience is the most important source; it is even more important than verbal persuasion. In the literature, Bandura (2000) and Goddard (2001, 2003) stated that "the four sources which embody the effectiveness are: control experience, indirect experience, verbal persuasion and physiological states. They have also concluded that the most important and powerful source is the 'control experience'". Bandura 1978 affirmed that the delegated experience is considered to be a less reliable source rather than the control experience (Bandura 1978). Moreover, Goddard has identified the control experience as the most important factor of collective effectiveness in the hospital.

In addition, staff interaction with other members and leaders allows the exchange of information, but working in group does not necessarily lead to success. The staff has confirmed that, the control experience has a very important role in determining the ability of their group.

In the context of working in group, where the project lasts 5 weeks and where the staff works in group, the interview's data with 16 workers show that the experience of working in group is successful (i.e. the control experience). So after the graphics examination of Tropes®, the control experience is considered to be the most powerful source that shapes the effectiveness. It is also considered to be the most important source for determining the group ability.

Following the graphs examination of Tropes®, in terms of comparing a group with a leader with another one with no leader, the collective effectiveness of a group with a leader is significantly higher than a group without a leader. Consequently, working in a group with a leader is successful and results in a better group performance.

In literature, leadership is the preacher of collective effectiveness (Chen et Beliese 2002; Hoyet, Murphy, Haverson and Watson, 2003; Walumbwa et al, 2004; Innocenzo et al 2014). According to Northouse (2004), leadership is defined as "a process whereby an individual influences a group of individuals to achieve a common goal." Therefore, the leadership refers to the agreement between all members of the organization working together to achieve goals. However, the success of the working in group experience helps the staff to improve the collective effectiveness which leads to the best performance of the group. With referring back to various studies (Bandura, 2000; George and Feltz, 1995; Gibson, 1999; Goddard, 2001; Zaccaro, Blair, and Zazanis Peterson, 1995), the research has revealed a positive relationship between the level of collective effectiveness and the group performance through various organizational fixings. In addition, the results of the study on leadership traits were based on the performance improvement of working in group within the health sector. According to Bandura (2000), the

perceived collective effectiveness is not simply the sum of individual self-effectiveness of a group, but rather a distinctive and emerging trait on the group level. Indeed, members of the staff can play a leadership role within the group to improve the group performance.

Conclusion

The organizational culture influences significantly the impact of working in group. A clear organizational philosophy about the importance of working in group promotes the collaboration among the group. This can be achieved by encouraging a new ways of working together in order to develop common objectives and mechanisms to fight against the resistance to change and hostilities. The teams need training to learn to work together and understand the professional role and the responsibility of each member. It also requires a structure and an effective leadership.

The study focuses on the organizational factors that allow predicting the success and performance of a hospital team. It also takes into account the collective effectiveness (Bandura, 1997) which is the shared belief in the ability of a group to follow behaviors that lead to a result.

In this research we have tried to demonstrate to what extent it is possible to identify the training sources of collective effectiveness and its relationship with the leadership in the hospital. For this purpose, we have established a semantic study as well as a qualitative study. The results of the investigation and the interview have shown that the control experience was the most frequently cited source and it is considered as a powerful source of effectiveness that have a shape among the four sources. Moreover, the groups with identified leader have shown a greater collective effectiveness rather than groups without leaders. In addition, the level of the groups' collective effectiveness has shown a positive correlation with the group performance's result. Nevertheless, there are some limitations that may affect the relevance of this work and which are related to the profile of the team that has elaborated the qualitative study. Indeed, we have had recourse to a team of researchers specialized in management and leadership for their wide experience in this area, their perception for the responses is likely to bias the results. Maybe it was better to only solicit health professionals, who must have a more realistic view of the situation.

References:

1. Bandura, A. (1977), "Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change" *Psychological Review*, 84, 191-215. Doi: 10.1037/0033-295X.84.2.191
2. Bandura, A. (1978). "Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change". *Advances in Behaviour Research and Therapy*, 1(4), 139-161. doi: Doi: 10.1016/0146-6402(78)90002-4
3. Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
4. Bandura, A. (2000). Exercise of human agency through collective efficacy. *Current Directions in Psychological Science*, 9(3), 75-78.
5. Bandura, A. (2006). Guide for constructing self-efficacy scales. In F. Pajares & T. Urdan (Eds.), *Adolescence and education: Vol. 5. Self-efficacy beliefs of adolescents* (pp. 307-337). Greenwich, CT: Information Age.
6. Bass, B.M. (1990). From Transactional to Transformational Leadership: Learning to Share the Vision. *Organizational Dynamics*, 18(3), 19-31.
7. Burns, J. M. (1978). *Leadership*. New York: Harper & Raw.
8. Chen, G. & Bliese, P.D. (2002). The role of different levels of leadership in predicting self- and collective efficacy: Evidence for discontinuity. *Journal of Applied Psychology*, 87(3), 549-556. doi: 10.1037//0021-9010.87.3.549
9. Dixon-Woods M, Baker R, Charles K, Dawson J, Jerzembek G, Martin G, McCarthy I, McKee L, Minion J, Ozieranski P, Willars J, Wilkie P, West M (2013). 'Culture and behaviour in the English National Health Service: overview of lessons from a large multimethod study'. *British Medical Journal Quality and Safety*, vol 23, pp 106-15.
10. George, T. R. & Feltz, D. L. (1995). Motivation in sport from a collective efficacy perspective. *International Journal of Sport Psychology*, 26(1), 98-116.
11. Gibson, C. B. (1999). Do they do what they believe they can? Group efficacy and group effectiveness across tasks and cultures. *Academy of Management Journal*, 42, 138-152.

12. Gibson, C. B., Randel, A., & Earley, P. C. . (2000). Understanding group efficacy: An empirical test of multiple assessment methods. *Group & Organization Management*, 25, 67-97.
13. Goddard, R.D. (2001). Collective efficacy: A neglected construct in the study of schools and student achievement. *Journal of Educational Psychology*, 93(3), 467-476. doi: 10.1037//0022-0663.93.3.467
14. Goddard, R.D. (2003). The impact of schools on teacher beliefs, influence, and student achievement: The role of collective efficacy. In J. Raths & A. McAninch (Eds.), *Advances in teacher education* (Vol. 6, pp. 183-204). Westport, CT: Information Age Publishing.
15. Goddard, R.D., Hoy, W.K., & Hoy, A.K. (2004). Collective efficacy beliefs: Theoretical developments, empirical evidence, and future directions. *Educational Researcher*, 33(3), 3-13. doi: 10.3102/0013189X033003003
16. Gavard-Perret M.L. Gotteland D. Haon C. Jolibert A. (2008), *Méthodologie de la recherche : Réussir son mémoire ou sa thèse en sciences de gestion*, Pearson Education
17. Gully, S.M., Incalcaterra, K.A., Joshi, A., & Beaubien, J.M. (2002). A meta-analysis of team-efficacy, potency, and performance: Interdependence and level of analysis as moderators of observed relationships. *Journal of Applied Psychology*, 87(5), 819-832. doi: 10.1037/0021-9010.87.5.819
18. Hoyt, C.L., Murphy, S.E., Halverson, S.K., & Watson, C.B. (2003). Group Leadership: Efficacy and Effectiveness. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 7(4), 259-274. doi: 10.1037/1089-2699.7.4.259
19. Jex, S. M. & Gudanowski, D. M. (1992). Efficacy beliefs and work stress: An exploratory study. *Journal of Organizational Behavior*, 13(5), 509-517.
20. Kirkpatrick, S. A. & Locke, E. A. (1991). Leadership: Do traits matter? *The Executive*, 5, 48-60.
21. Lindsley, D. H., Brass, D. J., & Thomas, J. B. (1995). Efficacy-performance spirals: A multilevel perspective. *Academy of management Review*, 20(3), 645-678.
22. Northouse, P. (2004). *Leadership: Theory and practice*. . Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
23. Parker, L. E. (1994). Working Together: Perceived Self- and Collective-Efficacy at the Workplace1. *Journal of Applied Social Psychology*, 24(1), 43-59. doi: 10.1111/j.1559-1816.1994.tb00552.x
24. Reigeluth, C.M., Watson, W.R., Watson, S.L., Dutta, P., Chen, Z., & Powell, N.D.P. (2008). Roles for technology in the information-age paradigm of education: Learning management systems.
25. Riggs, M. L. & Knight, P. A. (1994). The impact of perceived group success-failure on motivational beliefs and attitudes: A causal model. *Journal of Applied Psychology*, 79(5), 755-766.
26. Stajkovic, A.D., Lee, D., & Nyberg, A.J. (2009). Collective efficacy, group potency, and group performance: Meta-analyses of their relationships, and test of a mediation model. *Journal of Applied Psychology*, 94(3), 814-828. doi: 10.1037/a0015659
27. Stogdill, R. M. (1948). Personal factors associated with leadership: A survey of the literature. *Journal of Psychology*, 25, 35-71.
28. Stogdill, R. M. (1974). *Handbook of leadership: A survey of theory and research*. New York: Free Press.
29. The King's Fund (2013). *Patient-centred leadership: rediscovering our purpose*. London: The King's Fund. Available at: www.kingsfund.org.uk/publications/patient-centred-leadership (accessed on 16 April 2014).
30. The King's Fund (2012). *Leadership and engagement for improvement in the NHS: together we can*. London: The King's Fund. Available at: www.kingsfund.org.uk/publications/leadership_review_12.html (accessed on 16 April 2014).
31. The King's Fund (2011). *The future of leadership and management in the NHS: no more heroes*. Report from The King's Fund Commission on Leadership and Management in the NHS. Available at: www.kingsfund.org.uk/publications/future-leadership-and-management-nhs (accessed on 16 April 2014).
32. Walumbwa, F.O., Wang, P., Lawler, J.J., & Shi, K. (2004). The role of collective efficacy in the relations between transformational leadership and work outcomes. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 77, 515-530.

33. Wood, R. & Bandura, A. (1989). Social cognitive theory of organizational management. *Academy of management Review*, 14(3), 361-384.
34. Zaccaro, S. J., Blair, U., Peterson, C., & Zazanis, M. (1995). *Collective efficacy*. New York: Plenum.
35. *Journal of Management*, D'Innocenzo L, Mathieu JE, Kukenberger MR (2014). 'A meta-analysis of different forms of shared leadership – team performance relations.' published online Mar 10; doi10.1177/0149206314525205

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 95, Is. 6, pp. 442-450, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.95.442
www.erjournal.ru

Pedagogical Sciences

Педагогические науки

UDC 37

Critical Analysis of Media Violence Text on the Media Education Lessons

Alexander Fedorov

Anton Chekhov Taganrog Institute, Russia, branch of Rostov State University of Economics
Prof. Dr. (Pedagogy)
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Abstract

The media violence is the important problem for education. Based on of Len Masterman's media education theory of critical thinking and the methods of Umberto Eco, the author of this article selected the following significant items for the analysis of media texts: author's ideology; socio-cultural, market and political environment, the process of creating a media text, audience perceptions, structure and narrative techniques. This approach is quite corresponds to the method of media texts analysis, building on media literacy education aspects such as *media agencies*, *media / media text categories*, *media technologies*, *media languages*, *media representations* and *media audiences*, because all these concepts are directly related to the ideological, socio-cultural and structural aspects.

Keywords: media violence, screen violence, film, media, analysis, media text, media literacy education, media studies, media culture, students, Balabanov.

Introduction

The media violence is the important problem for education. As an example for this kind of critical analysis I select Alexei Balabanov's film *Cargo 200* (2007), which will allow us to address the actual problem of media violence and its impact on the audience. The story of *Cargo 200*: Soviet province in 1984, the policeman maniac kidnaps the daughter of local Secretary of the Communist Party and arranges bloody show with corpses and violence...

Materials and methods

Materials for this article: the media literacy education and media studies literature, periodical press, the media text with the violence content: Alexei Balabanov's film *Cargo 200* (2007),

Methods: based on of Len Masterman's media education theory of critical thinking (Masterman, 2005) and following the methods of Umberto Eco (Eco, 2005, p. 209), I select the following significant items for the analysis of media texts: author's ideology; socio-cultural, market and political environment, the process of creating a media text, audience perceptions, structure

and narrative techniques. I think this approach is quite corresponds to the method of media texts analysis (Bazalgette, 1995), building on media literacy education aspects such as *media agencies*, *media / media text categories*, *media technologies*, *media languages*, *media representations* and *media audiences*, because all these concepts are directly related to the ideological, socio-cultural and structural aspects.

Discussion

It is known that some scholars have pointed out inconsistencies in the approaches to the problem of media violence in the circle of psychologists, politicians, teachers and parents, as complaining about the flow of aggressive character of the entertainment industry, they forget to ask why, in fact, there is a huge market of literature, films, cartoons, computer / video games, toys with the theme of violence? Politicians and others who discussed the topic of media violence have focused only on the product, ignoring its perception by the public. Psychologists, too, ignored the appeal of violence in the entertainment field, with a focus on its effects (Goldstein, 1998a; Goldstein, 1998b, p. 1).

Recently have been a lot of discussion about the relationship between media violence and aggressive behavior of minors. Studies have confirmed that a permanent, frequent viewing aestheticized and "ordinary" violence that affects the attitude of children on their emotional bitterness, and sometimes – on their own aggressive behavior. The bitterness, indifference to human suffering, which cause media in children - it is a slow, hidden process (Cantor, 2000, p. 69).

Meanwhile, media violence is increasingly penetrating into Russian society. In spite of all the efforts of individual teachers-enthusiasts, media literacy education in schools, colleges and universities is poorly developed.

Long-term studies of J. Cantor detail classified seven possible reasons for the appeal of violence for the audience (especially - a minor):

1) the desire to experience the excitement (a media violence raises, enhances the emotional excitement. There is evidence that watching scenes of violence or threats of violence will significantly increase empathy, increases the heart rate and the pressure, even in adults. The impact of media violence on the level of emotion was reflected in experiments in during which measures heart rate and skin temperature (Cantor, 1998, p.96-98);

2) the desire to experience the virtual aggression (the effect of empathy): many media recipients like virtually participate in hostile actions. For example, in one study, "48% of students said they always sympathize with the victim, and 45% said they always empathize "bad guy". 39% of students admit that they like to watch people fight on the screen, hurt each other, etc. These data suggest that the fascination with media texts with a realistic portrayal of violence is directly related to the process of obtaining pleasure from the contemplation of these scenes, uncommon to identify with the aggressor, not the victim or positive character (Cantor, 1998, p.98-99); According to my research, a sense of aggressiveness in connection with the viewing screen violence experienced 8.4% and a sense of exasperation - 7.8% of the 450 students surveyed;

3) disregard of restrictions (the effect of *forbidden fruit*): parents often limit the access of children to media violence, causing episodes of this kind are to a certain part of minors more desirable;

4) an attempt to see violence and aggression reflecting their own experiences. In this sense, aggressive people love to watch the program, showing their characteristic behavior. Studies show that people, who in real life are aggressive, opt for more aggressive programs (Cantor, 1998, p. 102-103). This conclusion is supported by K. Tarasov's studies (Tarasov, 2002, p.154-155);

5) to study the criminal world (cognition role of violence in society and habitats of the audience); people for whom violence is an integral part of their social circle, are more interested in violence on the screen (Cantor, 1998, p.104);

6) complacency (the effect of apprehension): contact with media texts, containing scenes of violence, sometimes helping people to escape from their own fears of life and real problems, as, for example, a typical plot of the television series ends with the triumph of order and justice (Cantor, 1998, p. 105-106);

7) the effect of gender (the role of violence in the gender component of socialization). The children's audience has a gender difference in the perception of violence. When boys and girls are watching the same TV show, the first may be more prone to "effect of aggression" and

identification with the typical aggressive male character, whereas girls are increasingly suffering from fear, because identifying with the typical female character-victim (Slaby, 2002, p.316). My study was clearly stated that the male students among the active fans of screen violence twice as much as the female. Among the respondents (450 students from 7 to 17 years) boys were 21.0% of fans violence on the screen and girls – only 12.4%. These findings are confirmed by other Russian researchers (Sobkin, Glukhova, 2001, p.2; Tarasov, 2002, p. 153-154).

But in addition, the scenes of violence / aggression in media texts "psychologically prepare the person to intense emotional situations; allow to show in a symbolic form their physical activity and the ability to act in times of crisis, to carry out psychological self-regulation at the time of confusion"(Petrus, 2000).

It is clear that all of these factors in varying degrees, attracted the audience's attention to the *Cargo 200*, regardless of its artistic value (in relation to which the opinions of professional and mass audience as rigidly divided, and not on the principle of "professionals against amateurs").

Results

Author's ideology in the social and cultural context (the dominant concept are: media agency, media representation, media audiences)

The ideological message of Alexei Balabanov, the writer-director of the film *Cargo 200*, is clear: "It's just a movie about 1984, as I remember it, as I imagine it and see. I wanted to make a film about the hard end of the Soviet Union - that I did it"(quoted from the source: Nekrasov, 2007). And this film has many fans. For example, the writer, journalist, broadcaster and film critic and winner of many awards Dmitry Bykov wrote that it is "an outstanding film: perhaps most important movie of the year"(Bykov, 2007). Another film critic – Alena Solntseva echoes: "there are many associations: and our Russian incredible tolerance for evil, to the scum who live peacefully alongside; and a surprising indifference to the surrounding landscape; and a strange attachment to metaphysical disputes against the backdrop of indifference to loved ones"(1984: critics session, 2007). Even more conceptual generalizations comes from Maria Kuvshinova: "Balabanov's film is a hard and honest response to all that is happening and will happen in our country, and in general - in the world under heaven"(1984: critics session, 2007).

It would seem that we are dealing with a consolidated opinion of professionals, art historians, who, opening the "underground corridors metaphors", found in Balabanov's media text the philosophical depth and a powerful ideological, nearly "Orwellian" message to humanity.

But equally authoritative group of professionals (Kitchin, 2007; Kudryavtsev, 2007; Mathiesen, 2007; Pavluchik, 2007) analyzes *Cargo 200* from the opposite point of view, arguing, for example, that "the whole picture of life depicted, ridiculous in terms of elementary credibility, easy to fit into tight directorial concept, the essence of which - to show the agony, insanity of the Soviet system, like decaying corpses thereby (ingenuous metaphor) that are rotting in the apartment rapist-cop... This is hand made horror film, infused with social "dill", horror and sexual violence ... Characters from *Cargo 200* (ie, the population of the country in miniature) - a gathering of some freaks, degenerates, alcoholics, and criminal elements, profoundly indifferent to all people in the world"(Pavluchik, 2007).

Valery Kitchin's conclusion even tougher: "Then why is this story needed Balabanov for his version of "1984"? And it's simple: he wants to be George Orwell. The year 1984 was chosen with a clear allusion. But his talent is lean, his tasteful is bad, his fantasy is insignificant" (Kitchin, 2007).

In short, on the one hand the film of A. Balabanov treated as an extreme (and even messianic) ideological message, and on the other – as the primitive "horror", bad taste and professional level or almost parodic extravaganza "trash".

In this regard, good media literacy education way - to offer methodical approach, which essentially helps ideological analysis of media text. Students must know the basic techniques of manipulative influence of media on the audience (many of which, in my point of view, significantly visible in *Cargo 200*):

- *orchestration* - the psychological pressure in the form of constant repetition of certain facts, regardless of the truth;
- *selection* - the selection of certain trends: for example, only positive or negative, distortion, exaggeration (understatement) of these trends;
- *embellishment* of facts;

- *sticking labels* (eg, guilty, insulting, etc.);
- *transfer* - the transfer of any qualities (positive, negative) to another event (or person);
- *evidence* - a reference (not necessarily correct) to authorities in order to justify an action, or that slogan;

- *folksy game*, including, for example, the most simplified form of information presentation.

On this basis I use the following methodological procedures for the analysis of media texts in the classroom:

- *sifting of information* (for example, for media texts claiming documentary students can select true and false, make the purification of the information from the *rouge* and *shortcuts*, etc.);
- *removing information from the halo of typical, authority*;
- *critical analysis* of the objectives and interests of *agency / media text authors*.

Market conditions that have contributed to the plan, the process of creating a media text, audience's perception (the dominant aspects: media agency, category media / media texts, media technology, audience).

The question arises: why Alexei Balabanov decided to settle with the Soviet regime in 2007, while other Russian authors made about 20 years earlier (don't forget Alexander Solzhenitsyn, who wrote and published *The Gulag Archipelago* with real risk to his life in the 1960s)?

Maybe one answer is simple: the beginning of the XXI century open more possibilities for *trash* treatment of serious social and ideological issues. Most likely, the authors of *Cargo 200* previously relied on polar interpretations of their work, because the atmosphere of scandal, confrontation in the debate about the degree of plausibility, the reality and the shock of naturalism largely helps promote the product in the media market in a modern socio-cultural context.

Of course, *Cargo 200* was marginalized in ordinary Russian cinema halls: "this film collected only 300 thousand dollars for 11 days" (Matizen, 2007). More or less notable international festivals disdained to take *Cargo 200* in the competition. However, *Cargo 200* has the success in media, intended for individual viewing (video, DVD, computer discs, files). And this demand is substantially fueled "branded" advertising for *Cargo 200* ("See the shocking film from cult director of *Brother* and *Brother-2!*) and contradictory reactions from journalists, critics and the public (thanks to Internet sites, advanced part of the mass audience is almost instantly responds to any more or less significant event in politics, economy and culture).

But do not ignore the commercial potential of media violence, which has always been a great place in Balabanov's media texts. And then, I think, K. Tarasov is right: "As part of the modern film industry, focused on extracting the maximum profit, the depiction of violence is perhaps the most cost-effective elements of the film. Creating a serious and at the same time fascinating media product, affecting important concern to many questions in relation to the creative task is very complex, requiring much time and effort. The saturations of the film fights, gunfights, chases let hide a weak story and characters, the lack of any meaningful themes, etc. and attract the viewer's attention"(Tarasov, 2003, p.123).

Considering that age limit is not adhered the *practical* sale of DVD in Russia, I can assume that a large part of *Cargo 200*'s audience was minor audience, because media violence is attractive area for teenagers.

Based on the analysis of the results of the research and study of the works of Russian and foreign scientists, I developed the following typology of audience perception of media violence:

- 1) active, targeted positive perception of media violence on the level of identification with the environment, the plot and / or severe / aggressive media text characters;
- 2) passive (no explicit relationship) perception of media violence at the level of the partial identification with the environment, the plot and / or severe / aggressive media text characters;
- 3) the active, purposeful negative perception of media violence on the level of identification with the environment, the plot and / or victims of violent / aggressive media text characters;
- 4) active, purposeful negative perception of screen violence at opposition positions / actions violent / aggressive media text characters and / or the position of the creators of media text.

Turning to the citations of the articles of professional media critics and ordinary viewers comments about *Cargo 200* it is easy to see a typology of perception of media violence (the desire to experience the excitement / arousal, empathy, fear, a premonition of a happy ending, the effect of "forbidden fruit" etc.). The more common and often underestimated are two of them - the fear and indifference to scenes of violence (Kunkel, Wilson, and others, 1998, p. 155-156).

My research experience (Fedorov, 2000; 2001; 2004; 2007) also showed that most of these reasons are often seen in children's audience. The feeling of fear in relation to the display of violence is characteristic of 15.3% of pupils. However, the situation in the 7-8-year-olds pupils area is much higher - 20.0%. The feelings of indifference, apathy, caused scenes of media violence, admitted one in ten of those interviewed minors.

The American research team following the television preferences of minors in the group for 22 years. As a result, it was found that viewing violence on television is the factor by which to predict violent or aggressive behavior later in life, and it surpasses even such common factors, such as the behavior of parents, poverty (Cannon, 1995, p. 19).

I share the view of J. Goldstein, that on appeal of violence affects not only the specific situation in which the audience, but also society as a whole (Goldstein, 1998a, p. 221).

In this context, in my view, modern social and cultural situation in Russia has extreme tolerance for radical media violence. The creators of *Cargo 200*, having considered the market situation, have decided that domestic audience "is ripe" for their "radical concept" at a time when, despite the camouflage declaration, Russian media removed all the old taboos on the degree of naturalism in the portrayal of violence.

So, there are media violence's main reasons to appeal to the audience: entertainment, recreation, compensation, the desire to experience the excitement / fear; the desire to experience the virtual aggression (the effect of empathy); identification with aggressive characters or character-victim (the effect of identification), the desire of ignoring restrictions (the effect of "forbidden fruit"); attempt to see violence / aggression reflecting their own experience; studies surrounding the criminal world (cognition role of violence in society and in the habitat of the audience); the effect of complacency, ie the effect of foreboding happy ending, and the realization that "this nightmare does not happen to me"; the effect of gender, etc.).

All this fully corresponds with the basic theory of "media effects" that describe the following mechanisms of action of audiovisual works, containing scenes of violence:

- manipulation with sense of fear (for example, promoting a sense of fear of aggression and violence);
- training audiences violent / aggressive actions and their subsequent commission in real life (violence as a valid way to solve any problems);
- stimulation, agitation aggressive, imitative instincts of the audience, its appetite in relation to scenes of violence (especially in relation to the audience with mental disorders);
- "grafting" the audience's feelings of the indifference to the victims of violence, decrease the sensitivity in relation to violence in real life;
- "cathartic", a virtual and safe way for others aggressive emotions that do not lead to negative consequences in real life.

Undoubtedly, the authors of *Cargo 200* can be any number disown the fact that they deliberately counted the impact of this kind of rides media violence, but, as you know, the end result is not necessarily associated with the deliberate intent of the authors. Consciously or unconsciously, prudently and intuitively... The result is important, in this case, a media text, the main attraction of which was the "radical" and naturalistic shown violence in its various guises.

The structure and narrative techniques in the media text (the dominant aspects are: media / media texts category, "media technology, media language, media representation)

In my opinion, *Cargo 200* is built on the simple oppositions:

- 1) a ruthless maniac and his helpless victim (see folkloric roots of the tale of *Little Red Riding Hood* and the *Gray Wolf*);
- 2) the indifferent State and its "citizens-cogs", which it sends to die in the war, or doomed to a miserable stagnation in appalling living conditions;
- 3) naive heroine (*Red Riding Hood*) and cunning maniac (*Grey Wolf*);
- 4) plans (plans of the daughter of the big boss - *Little Red Riding Hood*, plans of the maniac - *Grey Wolf*, the plans of Professor-atheist) and the final results, opposite of these plans.

However, this kind of oversimplification typing has the supporters (Swinarenko, 2007; Gladilshchikov, 2007, and others).

I can probably agree that the *Cargo-200* stylized under "late Soviet folk horror stories", based on which "determined here and all the rest: the schematic characters overabundance

unexamined fable turns a simple bust erased images, demonstrative hopelessness is happening" (Mantsov, 2007).

However, it is difficult to agree with the enthusiasm about the "quality" images of violence in the film about the "real" life: "we finally get is not glamorous Hollywood toy, but a tape in which the reliability, blood and sweat even more than in real life. This brilliant the corpse paratrooper who lies in bed with the bride. Which is a real high-Mighty horror! ... Who would have dared to keep the dead man for so long in the frame, with all its sickening details?" (Swinarenko, 2007).

Student audiences can offer more specifically to analyze the expression of genre stereotypes in Balabanov's film with additional questions. And it seems that this kind of analysis - an important component of the development of critical thinking and media competence in the audience.

Questions for critical (ideological, philosophical, semiotic, identification, ethical, autobiographical, iconographic, aesthetic, cultural, hermeneutic and so on.) analysis (BFI, 1990; Buckingham, 2003, pp.54-60; Semali, 2000; Silverblatt, 2001, pp.42-43; Silverblatt, 2014; Berger, 2005; Usov, 1989; Fedorov, 2004, p.43-51; Fedorov, 2006, p.175-228; Fedorov, 2007; Potter, 2014, and others.)

Media agencies:

Can the media messages contribute to the promotion of militarism and / or violence?

Who is the author of a media text?

What is the main purpose of the ideological media texts? To what extent achieved this goal?

What is the reaction of the audience expect its creators?

Can you identify the moral values that are held by the authors of a media text?

What kind of event media agency / authors seek to reflect this work in the first place, which seek to eliminate?

What, in your opinion, the assumptions creators of media text about the audience?

How would you assess the target audience of the media text?

Can the media characters depend on the thematic / genre / political, etc. focus specific media agencies? If so, how?

What is the ideology of these characters express?

Media / media text categories:

What is the difference between the fiction and documentary media texts?

Can you name the genre, which are the most common characters with aggressive behavior, immoral acts?

What types of media texts and genres promote greater identification with media characters?

What are the stereotypical scenes, plot conventions characteristic of the thriller and horror genres?

Is there a predictable formula of the genre? As understanding of this formula helps your perception of a particular media text?

What are the stereotypical scenes, conventions storylines specific to the genre / the specific media text?

Can you articulate the ties to stereotypes stereotypical genres / themes related to media violence?

As a visual codes and conventions are manifested in different types of media texts (for example, in the genres of thriller and horror)?

Is there a difference in approach to the use of color and light in the media texts of different types and genres (for example, in the genres of thriller and drama)?

Media technologies:

How different media technologies used in the development of plots of the same figure of media culture (for example, in the work of the author, the specific media text which is analyzed at the moment)?

Are the results in the media text stereotype technological solutions?

Does the stereotypical media technologies by genre media text?

Media languages:

Is there a media text in the visual symbols, signs? If so, what?

What about the facial expressions and gestures of characters associated with the genres of thriller and horror?

Media representations:

Think about the various social problems, such as crime, violence, racism, etc. How the media can exacerbate these problems or, on the contrary, contribute to their resolution?

Is there a media text in this particular world view, ideology, philosophy, political values?

What are the political, ideological, philosophical, social trends are reflected in the media text (for example, the problem of deviant behavior, sexism, conformity, anxiety, stereotyped thinking, conflict of generations, arrogance, snobbery, loneliness, etc.)?

Does the media text hidden subtexts, false information?

What are the political, social and cultural sentiments are reflected in the views and actions of the characters of the media text?

Is there any scenes of violence in the media text? If so, what is the difference between the image of violence of other famous media texts?

Are the creators of media text, to portray negative characters as the embodiment of evil?

Media audiences:

Are there any media messages aimed at the manipulation of the audience? If so, in what media texts is specifically manifested?

What is the meaning of ethics in the media culture? Does the media texts in moral evaluation? If so, how to define the criteria of morality?

Can the media texts to promote racial, class, ethnic, national or religious enmity and hatred?

Can you think of media texts that you do not want to show the children aged 7-10 years? Why is that?

To what level of audience appeal moral authors of this media text?

Why did the audience takes some stereotypical media representations as true and reject others as false?

For what reasons the audience can choose the media text?

How does the audience interprets, evaluates the ideological orientation of the media text?

What is the typology of perception and evaluation of media texts the audience?

What are the reasons for the success of mass (mass lack of success) of a particular media text at a mass audience?

What is the role of gender, social class, age and ethnic origin in the media perception of the audience (including in relation to a particular media texts)?

What abilities, skills a person needs to qualify to analyze media texts?

Conclusions

Balabanov's media text with hard media violence has the clear connection with the traditional structure of the plot, or horror thriller stereotypes:

The structure of the story thriller genre stereotypes

- Characters: civilians and maniac;
- A significant change in the lives of the characters: a maniac commits a series of murders;
- A problem: the violation of the law, the peaceful life of each character under threat;
- Find a solution: the positive character or cop pursuit of a maniac;
- Solution / return to a stable life: destruction / arrest the maniac, the return to ordinary life.

The structure of the story of horror genre

- Characters: civilians and monster;
- significant change in the lives of the characters: the monster attacks civilian people;
- A problem: the violation of peace life;
- Search for solutions: the struggle of civilians (or nominated from among the brave hero) with a monster;

- Solution / return to a stable life: the destruction of the monster, the restoration of peaceful life

And the basis of analysis of this text with media violence, in my opinion, can be based on a variety of creative tasks associated with the key concepts of media literacy education (media agencies, media categories, media language, media technologies, media representations, media audiences, etc.).

References:

1. Bazalgette, C. (1995). *Key aspects of media education*. Moscow: Association for Film Education, 51 p.
2. Berger, A.A. (2005). *Seeing is believing. Introduction to the visual communication*. Moscow: Williams, 288 p.
3. BFI (1990). (British Film Institute). *Film Education*. Moscow, 124 p.
4. Buckingham, D. (2003). *Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture*. Cambridge, UK: Polity Press, 219 p.
5. Bykov, D.L. (2007). Cargo 2007 // *Ogonyok*. March, 30.
6. Cannon, C. (1995). Media Violence Increases Violence in Society. In: Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, p.17-24.
7. Cantor, J. (2000). Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media. In: *Media Violence Alert*. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, Inc., pp.69-85.
8. Fedorov, A. (2000). Russian Teenagers and Violence on the Screen: Social Influence of Screen Violence for the Russian Young People. *International Research Forum on Children and Media*, N 9, p.5.
9. Eco, U. *The role of the reader. Research on the semiotics of the text*. St.Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
10. Fedorov, A. (2000). Violence in Russian Films and Programmes. *International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen (UNESCO)*, N 2, p.5.
11. Fedorov, A.V. (2001). The violence on the screen and the Russian youth // *Bulletin of the Russian Humanitarian Foundation*. 2001. № 1, pp.131-145.
12. Fedorov, A.V. (2004). Rights of the child and violence on the screen // *Monitoring*. 2004. № 2, p.87-93.
13. Fedorov, A.V. (2004). Students and computer games from the "screen violence" // *Pedagogy*. 2004. № 6, pp.45-49.
14. Fedorov, A.V. (2004). The impact of violence on television screens children's audience in the USA // *USA-Canada: Economics, Politics, Culture*. 2004. № 1, pp.77-93.
15. Fedorov, A.V. (2004). *The Right of the Child and the problem of violence on the Russian screen*. Taganrog: Kuchma, 2004. 414 p.
16. Fedorov, A.V. (2004). The specificity of media education students of pedagogical universities // *Pedagogy*. 2004. № 4, pp. 43-51.
17. Fedorov, A.V. (2004). Violence on the screen // *Chelovek*. 2004. № 5, pp. 142-151.
18. Fedorov, A.V. (2006). Media Education: creative tasks for students and schoolchildren // *Innovations in education*. 2006. N 4, pp. 175-228.
19. Fedorov, A.V. (2007). *Development of media competence and critical thinking of students of pedagogical high school*. Moscow: ICOS UNESCO "Information for All".
20. Fedorov, A.V. (2007). The ratio of students to violence on the screen, the causes and effects of their exposure to screen violence // *Pedagogical diagnostics*. 2007. N 2, pp.129-139.
21. Fedorov, A.V. (2007). Underage audience and violence on the screen // *Pedagogical diagnostics*. 2007. N 1, pp.141-151.
22. Gladilshchikov, Y. (2007). Tin wonderful people // *Russian Newsweek*. April 9th.
23. Goldstein, J. (1998a). Introduction. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 1-6.
24. Goldstein, J. (1998b). Why We Watch. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 212-226.
25. Kitchin, V.S. (2007). Time of man // *Russian Newspaper - Week*. N 4388. June 15th.
26. Kunkel, D., Wilson, D.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: Implication for Public Policy. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*.
27. Mantsov, I. (2007). 1984: Critics "session" of the film by Alexei Balabanov "Cargo 200" // *Session*. 4 April.
28. Matizen, V.E. (2007). *Corpses block "Cargo-200" requires a reboot*. <http://www.kinopressa.ru/>
29. Nekrasov C. (2007). Alexei Balabanov: *Cargo-200* will not leave anyone indifferent // *Film Business Today*. 2007. N 2.

30. Michigan: The University of Michigan Press, pp.149-162.
31. Masterman, L. (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
32. Pavluchik, L.V. (2007). Freaks and werewolves // *Literary newspaper*. July, 18.
33. Petrus, G. (2000). Aggression in computer games. <http://www.computerra.ru/offline/2000/347/2605/>
34. Potter, W.J. (2014). *Media Literacy*. L.A.: Sage.
35. Swinarenko, I. (2007). It - poignant artwork! // *Russian Newspaper - Week*. N 4388. June 15th.
36. Sobkin, VS, Glukhova, T.V. (2001). Teenager at the TV screen // *First of September*. December 15, pp.2-3.
37. Semali, L.M. (2000). *Literacy in Multimedia America*. New York – London: Falmer Press, 243 p.
38. Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
39. Silverblatt, A. (Ed.). (2014). *The Praeger Handbook of Media Literacy* (in 2 volumes). Santa Barbara, California and Oxford, England: Praeger.
40. Slaby, R.G. (2002). Media Violence: Effects and Potential Remedies. Katzemann, C.S. (Ed.). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, pp. 305-337.
41. Solntseva, A. (2007). 1984: Critics "session" of the film by Alexei Balabanov "Cargo 200" // *Session*. 4 April.
42. Tarasov, K.A. (2003). Globalized cinema as school violence // *Cinema in the world and the world of the movies*. Moscow: Publishing House of the Research Institute of Film Arts, pp. 116-133.
43. Tarasov, K.A. (2002). The violence in the film, and the predisposition of young viewers to its modeling in life // *Movies: realities and challenges of globalization*. Moscow: Research Institute of Film Arts, pp. 122-164.
44. Usov, Y.N. (1989). *Film education as a means of aesthetic education and artistic development of pupils*. Ph.D. Dis. Moscow, 362 p.

УДК 37

Критический анализ медиатекста, содержащего сцены насилия, на медиаобразовательных занятиях

Александр Федоров

Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного университета экономики, Российская Федерация
 Доктор педагогических наук, профессор
 E-почта: mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Медианное насилие – важная проблема для образования. Основываясь на теории медиаобразования как способа развития критического мышления (Л. Мастерман) и аналитических методах У. Эко, автор статьи анализирует следующие существенные элементы для анализа медиатекстов: авторская идеология; социально-культурная, рыночная и политическая среда, процесс создания медиатекста, восприятие медиатекста аудиторией, структура и повествовательные приемы. Этот подход вполне соответствует методу анализа медиатекстов, принятому в медиаобразовании – с использованием таких аспектов, как медиаагентство, категории медиа, медиатехнологии, язык медиа, медиарепрезентация, медийная аудитории, потому что все эти понятия имеют непосредственное отношение к идеологическим, социально-культурным и структурным аспектам.

Ключевые слова: медийное насилие, экранное насилие, кино, медиа, анализ, медиатекст, медиаграмотность, изучение медиа, медиакультура, студенты, Балабанов.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 95, Is. 6, pp. 451-456, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.95.451
www.erjournal.ru

Philological Sciences

Филологические науки

UDC 81

**The Onomastic Phraseological Units in the Works of I.V. Goethe
(Compiled By Authors «German Onomastic Phraseological Dictionary»)**

Manana Napireli

Telavi State University, Georgia

Abstract

In the given work we've got interested in one of the branch of linguistics, onomastics, actually, onomastical phraseology. The research of the onomastical field concerns the proper nouns. This trend of linguistics is very actual in our modern words and attracts much attention. Although, the research of proper nouns comes from the ancient time. The aim of our study is to find those quotes from the works of the greatest representative of German classical literature I.V. Goethe, which possess the proper nouns that became the phraseological units and expressions. The work of I.V. Goethe seems to be very interesting from the point of onomastical phraseology. We've revealed 12 onomastical expression; 8 in "Phaust" and 4 in defferent writings.

Keywords: onomastics, phraseology, winged words, citation.

Введение

Всеми признана роль фразеологии и ее место в том или ином языке. Как необычное языковое явление она вызывает собой большой интерес и для лингвистов является предметом исследования. Опираясь на переносное значение составляющих компонентов, значение фразеологизмов в разных языках мотивируется по-разному. Выполнить дословные переводы фразеологизмов невозможно, необходимо найти и соответствующий в языке аналогичный эквивалент.

Под фразеологией подразумеваются прочно сложившиеся в том или ином языке выражения, своеобразное соединение слов.

Обсуждение

Согласно Такайшвили (1961: 5-6) вместе с отдельными словами и именами в языке выделяются прочные соединения слов, которые играют большую роль для показа разных явлений действительности. Язык владеет неисчислимым количеством готовых форм, которые кроме своего исходного значения имеют и переносный смысл. Именно здесь начинается фразеология, когда значения компонентов теряются, а слова перед нами встают уже в виде семантической единицы. Фразеологизмы выражают единую мысль, велика их

эмоциональная сила и в подобных случаях они могут точно передать душевное состояние и настроение человека. На них возложена экспрессивная функция, благодаря им речь становится более многоцветной, гибкой и красочной.

Из всех творений языкового гения человека фразеология – наиболее сложное и самобытное явление. Фразеологический состав языка достаточно живо реагирует на развитие общества, он весьма специфичен в каждой эпохе, стране и у каждого народа.

Результатом образности языка является его экспрессивность. Мысль, высказанная фразеологизмом, намного сильнее, богаче и ярче, нежели переданная простыми словами.

Фразеологизм многоизмеряемая структура. Она понимается и чувствуется языковыми носителями и содержит эмоции, оценки, национальные образы, которые характерны для той или иной культуры.

„Die Phraseologie ist eine junge wissenschaftliche Teildisziplin. Früher wurde sie als Teilgebiet der Lexikologie betrachtet. Der Grund dafür ist, dass die Phraseologen eigentlich Einheiten des Wortschatzes (wie die Wörter) sind, und darum wurden sie so untersucht und beschrieben“ (Burger, H. Buhofner, A. Sialm, A. 1982: 14).

Мы заинтересовались одной из важнейших отраслей языкознания – ономастикой, а именно ономастической фразеологией. Исследование ономастического поля связано с собственными именами. Данное направление языкознания в настоящее время весьма актуально и пользуется возрастающим вниманием. Хотя собственные имена изучаются и исследуются с давних времён.

Согласно Хорнаули (2003: 8) ономастика (греческое слово, обозначающее искусство присваивания имён) – область языкознания, изучающая собственные имена. Это наука, изучающая имена со всех сторон. Она по мере того, как занимается изучением географических названий и собственных имён сточки зрения их происхождения, развития, изменения, функций, языковых перемен и структуры, весьма занимательна и интересна.

„Onomastik („Namenswissenschaft“), beschäftigt sich mit der Bedeutung, Herkunft und Verbreitung von Namen“ (Naumann, H. 1986: 17)

„Ономастика, в свою очередь, – та часть лексики, которая тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, социально-экономическими и социокультурными факторами. Имя собственное – это один из "продуктов" человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития" (Суперанская, А.В. 1977: 5).

Методы исследования

Составленный нами словарь, содержит 485 ономастических фразеологических единиц. Он исследует происхождение ономастических фразеологизмов. Высказывания связаны с различной тематикой: 1) антропонимы – собственные имена людей; 2) имена литературных героев; 3) имена богов, библейские имена, мифологические имена; 4) имена святых; 5) топонимы – имена географических объектов и многие другие.

В данном труде предметом нашего исследования являются фразеологические единицы из литературных произведений, в состав которых входят собственные имена. В частности речь идёт о поиске в творчестве великого представителя немецкой классической литературы И.В. Гёте цитат, в составе которых имеются собственные имена, ставшие фразеологическими единицами и крылатыми фразами.

Нами было добыто 12 ономастических высказываний. Из них 8 встречаются в «Фаусте», а 4 – в таких произведениях как «Эгмонт», «Торквато Тассо», «Гец фон Берлихинген», «Ифигения в Тавриде».

Целью нашего исследования также было выяснение того, в каких условиях используется та или иная цитата.

1. *wenn hinten, weit, in der Türkei, die Völker aufeinander schlagen*

Dieses Zitat aus Goethes Drama *Faust I* charakterisiert den typischen Spiessbürger:

„Nichts Bessers weiss ich mir an Sonn- und Feiertagen
Als ein Gespräch von Krieg und Kriegsgeschrei,
Wenn hinten, weit, in der Türkei,

Die Völker aufeinander schlagen“.

(I. W. Goethe, „Faust“ I Teil, Vor dem Tor)

2. Parnass

Nach dem altgriechischen Dichter Homer ist der Parnass ein Berg in Phokis, an dessen Fusse Apollo, der Gott des Lichtes und der Musen, einen Tempel für sich errichten liess. Daher wird der Name *Parnass* in der Bedeutung „Sitz der Musen (der neun Göttinnen der Kunst) und Dichter und danach „alle Dichter eines Volkes“ gebraucht.

Ein anderer Aufenthalt der Musen soll Helikon, ein Berg in Bötien (Griechenland) gewesen sein.

Parnass besingr J. W. Goethe in seinem „Faust“.

„Mit rechten Leuten wird man was.

Komm, fasse meinen Zipfel!

Der Blocksberg, wie der deutsche Parnass,

Hat gar einen breiten Gipfel“.

(J. W. Goethe „Faust“ Der Walpurgisnachtstraum)

3. mein Leipzig lob ich mir! Es ist ein klein Paris und bildet seine Leute

Es ist ein Zitat aus der Tragödie „Faust“ (I. Teil) von J. W. Goethe.

Diese Worte über Leipzig lässt Goethe einen der lustigen Gesellen, die im Auerbachs Keller zechen, sagen.

„Frosch:

Wahrhaftig, du hast Recht! Mein Leipzig lob´ ich mir!

Es ist ein klein Paris, und bildet seine Leute“.

(J. W. Goethe, „Faust“, I. Teil, „Auerbachs Keller in Leipzig“).

Sie wurden zum Motto der Stadt und werden oft zitiert, wenn man über Leipzig schreibt oder spricht.

4. Heinrich! Mir grauts vor dir

Dieses Zitat stammt aus Goethes Tragödie Faust, 1. Teil. In der Kerkerzene widersteht Gretchen der Versuchung, mit Fausts und Mephistos Hilfe zu entfliehen und damit ihrer Hinrichtung zu entgehen. Sie will so ihre Schuld büssen und wendet sich von Faust mit den Worten ab:

Margarete:

Dein bin ich, Vater! Rette mich!

Ihr Engel! Ihr heiligen Scharen,

Lagert euch umher, mich zu bewahren!

Heinrich! Mir graut's vor dir.

(J. W. Goethe „Faust“, 1. Teil, Kerker)

Diese Worte werden (auch abgewandelt mit anderen Namen) zitiert, wenn einem jemand drohend oder unheimlich erscheint, besonders auch, wenn einen jemand mit Verlockungen zur Teilnahme an seinem unheilvollen Vorhaben bewegen will.

5. Hans Liederlich

Das Zitat stammt aus Goethes „Faust“. Es verwendet man, wenn von einem gemeinen, ehrlosen Menschen die Rede ist.

MEPH.

Du sprichst ja wie Hans Liederlich,

Der begehrt jede liebe Blum' für sich,

Und dünkelt ihm, es wär' kein' Ehr'

Und Gunst, die nicht zu pflücken wär';

Geht aber doch nicht immer an.

(Goethe „Faust“, I Teil, Strasse)

6. Gretchenfrage

„Entscheidende Frage stellen, jedoch mit einer ausweichenden Antwort rechnen“. Ihren Ursprung hat diese Redewendung in Goethes Faust. Wohl erst im 20 Jh. wird diese Frage in übertragenem Sinn als „wichtige, schwierige, komplizierte Frage“, als „Gewissensfrage“ gebraucht“.

MARGARETE.

Nun sag, wie hast du's mit der Religion?

Du bist ein herzlich guter Mann,

Allein ich glaub', du hältst nicht viel davon.

FAUST.

Lass das, mein Kind! Du fühlst, ich bin dir gut;
Für meine Lieben liess' ich Leib und Blut,
Will niemand sein Gefühl und seine Kirche rauben.

(J. W. Goethe, „Faust“, I. Teil, Marthens Garten).

7. ein echter deutscher Mann mag keinen Franzen leiden, Doch ihre Weine trinkt er gut

Es ist ein Zitat aus der Tragödie „Faust“ (I. Teil) von J. W. Goethe.

Die Worte sagt beim Zechen der lustige Geselle Brander, indem er sich Champagner Wein bestellt.

BRANDER:

„Man kann nicht stets das Fremde meiden
Das Gute liegt uns oft so fern.
Ein echter deutscher Mann mag keinen Franzen leiden,
Doch ihre Weine trinkt er gern“.

(J. W. Goethe, „Faust“, I. Teil, „Auerbachs Keller in Leipzig“).

Den Ausspruch verwendet man heute, wenn man den deutschen Nationalismus (bzw. nationalistische Äusserungen) verspotten und brandmarken will.

8. Im Deutschen lügt man, wenn man höflich ist

In der Szene im 2. Teil von Goethes „Faust“ trifft Mephisto, als Professor verkleidet, wieder auf den Schüler aus der Studierzimmerszene des 1. Teils. Dieser hat jetzt zum untersten akademischen Grad des Bakkalaureus promoviert. Ungehalten lässt er jetzt eine Schimpfkanonade auf Lehrer und universitären Lehrbetrieb los. Auf Mephistos Frage, ob er sich denn nicht seiner Grobheit bewusst sei, kommt die Rechtfertigung:

MEPHISTOPHELES:

Du weisst wohl nicht, mein Freund, wie grob du bist?

BACCALAUREUS:

Im Deutschen lügt man, wenn man höflich ist.

„J. W. Goethe „Faust“ (2Teil) „Hochgewölbtes, enges gotisches Zimmer“ 2. Akt)

Zitiert werden diese Worte heute auch dann, wenn man eine Äusserung zurückweisen will, die man nicht mehr als Zuvorkommenheit auffasst, sondern als übertriebene und deplatzierte Schmeichelei empfindet.

9. Das kommt mir spanisch vor

In dem Drama „Egmont“ von J. W. Goethe sagt der Titelheld (Egmont) zu Clärchen:

EGMONT: Bist du zufrieden? Ich versprach dir, einmal spanisch zu kommen.

Danach zitieren wir scherzhaft *Das kommt mir spanisch vor*, wenn wir etwas nicht verstehen oder komisch finden.

10. du siehst mich lächelnd an, Eleonore

Diesen Satz kann man jemandem gegenüber im Scherz zitieren, wenn man ihn eigentlich fragen will: „Was hast du? Was gibt es? Ist irgendetwas nicht in Ordnung?“ Es ist der Satz, mit dem das Schauspiel „Torquato Tasso“ von Goethe beginnt, und er steht dort in einer ganz ähnlichen Funktion. Die Prinzessin Leonore von Este spricht ihn zu ihrer Freundin Leonore Sanvitale.

PRINZESSIN

Du siehst mich lächelnd an, Eleonore,
Und siehst dich selber an und lächelst wieder.
Was hast du? Lass es eine Freundin wissen!“

(J. W. Goethe, Torquato Tasso, 1. Akt, 1. Auftritt)

11. stirb, Götz, du hast dich selbst überlebt

Götz ist der Hauptheld im J. W. Goethes Drama „Götz von Berlichingen“. Goethe verklärt Berlichingen zum Kämpfer gegen das Unrecht – in Wirklichkeit ist er ein erfolgreicher Raubunternehmer. Zum Verhängnis werden ihm erst die Bauernkriege. Als 1525 die rebellierenden Bauernarmeen Franken erreichen, fordern sie den beim Volk beliebten Berlichingen dazu auf, sie zu führen. Er lehnt zunächst ab. Götz wurde zum Tode verurteilt. Vor dem Tod sagt er:

Ach dass ich Georgen noch einmal sähe, mich an seinem Blick wärmte! – Ihr seht zur Erden und weint – Er ist tot – Georg ist tot. – *Stirb, Götz – Du hast dich selbst überlebt*, die Edeln überlebt.

(Goethe "Götz von Berlichingen", Fünfter Akt, Gärtchen am Turm)

12. *das Land der Griechen mit der Seele suchend*

Im Anfangsmonolog des Schauspiels „Iphigenie auf Tauris“ von Goethe beklagt die Titelheldin ihr Schicksal, fern von ihrer Heimat Griechenland weilen zu müssen, festgehalten in einem Land, das ihr fremd geblieben ist.

„Denn ach mich trennt das Meer von den Geliebten,
Und an dem Ufer steh' ich lange Tage

Das Land der Griechen mit der Seele suchend (J. W. Goethe „Iphigenie auf Tauris“ 1. Aufzug, 1. Auftritt). Von ihrer Klage wurde die letzte Zeile „Das Land der Griechen mit der Seele suchend;“ zum geflügelten Wort. Sie wurde zu einer Art Formel, die häufig zitiert wurde (besonders als im 18. Jahrhundert das Interesse von der römischen auf die griechische Antike gelenkt wurde) und die auch heute noch zitiert wird, wenn es darum geht, das Interesse an der Kultur des griechischen Altertums zu benennen

Выводы

В виде заключения хочу отметить, что творчество И.В. Гёте оказалось весьма богатым ономастической фразеологией. В его творчестве мы нашли 12 ономастических единиц, из которых 8 было «Фауст», а остальные 4 – в других произведениях. Мы также ознакомились и с тем в каких случаях используется та или иная цитата и почему она стала крылатой.

Примечания:

1. А. Такашвили (1961), Вопросы грузинской фразеологии, Тбилиси.
2. Г. Хорнаули (2003), Грузинская ономастика, Тбилиси.
3. BüchmanN, G. (1920), *Geflügelte Worte: Der Zitatenschatz des deutschen Volkes* gesammelt und erläutert von G Büchmann, Fortgesetzt von Walter Robert =tornow, Konrad Weidling und Eduard Ippel Sechszwanzigste Auflage neu bearbeitet von Bogdan Kriege Dritter, unveränderter Abdruck, Berlin Internet Archive gefluegteworted05bcgoog
4. *Немецко-русский фразеологический словарь (1975), Составили Л.Э. Бинович и Н.Н. Гришин.* Под редакцией д-ра Малиге-Клаппенбах и Агрикола. Издательство «Русский язык». Москва.
5. *Суперанская. А.В. (1977) Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте: на материале немецкого языка. Москва.*
6. *Шишкина, И.П.; Финкельштейн, Р.В. (1972) Крылатые слова, их происхождение и значение. Ленинград.*
7. Burger, H. Buhofer, A. Sialm, A. (1982) *Handbuch der Phraseologie.* Berlin gefluegteworted05bcgoog
8. Duden, Band 11: (1998). *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik.* Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich.
9. Duden (2003), *Deutsches Universalwörterbuch.* 5. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich.
10. Напирели М, (2014) *немецкий ономастический фразеологический словарь*, Тбилиси, издательство Универсал.
11. Naumann, H. (1986) *Vornamen heute, Fragen und Antworten zur Vornamengebung.* Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig. 1986.
12. Goethe, J. W. (1986) *Faust 1. Der Tragödie erster Teil.* Philipp Reclam jun. Verlag GmbH
13. Johann Wolfgang von Goethe (1999) *Werke* Hamburger Ausgabe in 14 Bänden Deutscher Taschenbuch Verlag.

References:

1. A. Takashvili (1961), *Voprosy gruzinskoi frazeologii*, Tbilisi.
2. G. Khornauli (2003), *Gruzinskaya onomastika*, Tbilisi.

3. Büchman N, G. (1920), Geflügelte Worte: Der Zitatenschatz des deutschen Volkes gesammelt und erläutert von G Büchmann, Fortgesetzt von Walter Robert =tornow, Konrad Weidling und Eduard Ippel Sechszwanzigste Auflage neu bearbeitet von Bogdan Kriege Dritter, unveränderter Abdruck, Berlin Internet Archive gefluegelteworted05bcgoog
4. Nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar' (1975), Sostavili L. E. Binovich i N.N. Grishin. Pod redaksiiei d-ra Malige-Klappenbakh i AGRİKOLA. Izdatel'stvo «Russkii yazyk». Moskva.
5. Superanskaya. A.V. (1977) Onomasticheskaya frazeologiya v lingvokul'turologicheskom aspekte: na materiale nemetskogo yazyka. Moskva.
6. Shishkina, I.P.; Finkel'shtein, R.V. (1972) Krylatye slova, ikh proiskhozhdenie i znachenie. Leningrad.
7. Burger, H. Buhofer, A. Sialm, A. (1982) Handbuch der Phraseologie. Berlin gefluegelteworted05bcgoog
8. Duden, Band 11: (1998). Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich.
9. Duden (2003), Deutsches Universalwörterbuch. 5. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich.
10. Napireli M, (2014) nemetskii onomasticheskii frazeologicheskii slovar', Tbilisi, izdatel'stvo Universal.
11. Naumann, H. (1986) Vornamen heute, Fragen und Antworten zur Vornamengebung. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig. 1986.
12. Goethe, J. W. (1986) Faust 1. Der Tragödie erster Teil. Philipp Reclam jun. Verlag GmbH
13. Johann Wolfgang von Goethe (1999) Werke Hamburger Ausgabe in 14 Bänden Deutscher Taschenbuch Verlag.

УДК 81

**Ономастические фразеологические единицы в произведениях И.В. Гёте
(по составленному нами «Немецкому ономастическому
фразеологическому словарю»)**

Манана Напирели

Телавский государственный университет, Грузия

Аннотация. Мы заинтересовались одной из важнейших отраслей языкознания – ономастикой; а именно – ономастической фразеологией. Изучение ономастического поля связывается с собственными именами. Это направление языкознания в настоящее время весьма актуально и пользуется большим интересом. Хотя исследование собственных имён берёт своё начало с давних времён.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы найти в творчестве великого представителя немецкой классической литературы И.В. Гёте те цитаты, в состав которых входят собственные имена, ставшие фразеологическими единицами и крылатыми фразами.

Творчество И.В. Гёте оказалось весьма богатой ономастической фразеологией. В его произведениях мы нашли 12 ономастических высказываний, из которых 8 – в «Фаусте» а остальные 4 в других произведениях.

Ключевые слова: Ономастика, фразеология, цитата, крылатые слова.